

ЮЛИЯ АРХАРОВА

НАПЕРЕКОР
СУДЬБЕ

Наперекор судьбе

Юлия Архарова

Право первой ночи

«Автор»

2015

Архарова Ю. А.

Право первой ночи / Ю. А. Архарова — «Автор»,
2015 — (Наперекор судьбе)

ISBN 978-5-9922-2026-1

Казалось бы, простая история. Юную травницу, сироту, насильно выдают замуж за сына деревенского старосты. По традиции первую брачную ночь девушка должна провести в постели сеньора, но владелец земель решает уступить свое право заезжему дворянину из столицы Империи. Однако герои вовсе не те, за кого себя выдают. Провинцию вот-вот охватит мятеж. В столице Империи зреет заговор. Пробуждается к жизни культ древней магии... А простая на первый взгляд история может всколыхнуть целый материк.

ISBN 978-5-9922-2026-1

© Архарова Ю. А., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Юлия Архарова

Право первой ночи

Глава 1

Я уныло рассматривала свое отражение в зеркале. На моем лице не было ни малейших следов радости, что пристало испытывать девице, которая вот-вот должна выйти замуж.

Рыжая грива, несмотря на все попытки тетки Марты уложить ее в некое подобие прически, топорщилась во все стороны и ниспадала тугими локонами до середины спины. Не по-эрлайски бледную кожу лица украшала россыпь мелких веснушек. Само лицо худое, костлявое. Вздернутый нос, упрямый подбородок. Темные брови, изумрудно-зеленые глаза... По меркам благословенной Эрлии меня никак нельзя было назвать красавицей.

На худосочном теле расшитое свадебное платье, доставшееся от Фарлины, сестры моего будущего мужа, висело мешком. И в росте и в комплекции я первой красавице деревни значительно уступала. Подол укоротили, а вот перешивать платье для меня никто не стал. Покроем свадебный наряд напоминал тунику, так что проблему решили просто – на моей талии потуже затянули кушак. Правда, перед этим бабка жениха не упустила возможности в очередной раз уколоть меня и громко посоветовала:

– Девка, напихай себе чей-нибудь за пазуху! А то плоская, аки доска!..

На высказывание будущей родственницы я не обратила внимания. Как и на смешки, переглядывания и перешептывания женщин, которые собрались в доме старосты.

Жители деревни считали, что такой замухрышке, как я, необычайно повезло. Ведь меня решил взять в жены молодой кузнец – богатырь, красавец и, самое главное, единственный сын старосты. А по мне так просто белобрысый детина с завышенным самомнением. Фирдан будто являлся живым воплощением пословицы: «Сила есть – ума не надо».

Разумеется, выбор красавца Фирдана не одобрили ни его отец с матерью, ни многочисленные родственники и прочие деревенские жители. Где это видано, чтобы сын старосты женился на травнице, которая живет в полуразвалившейся хибаре на окраине деревни? Когда один из самых завидных женихов округи берет в жены сироту, девчонку без роду и племени и, что немаловажно, без гроша в кармане?

Совета родичей Фирдан слушать не стал, от деревенских просто отмахнулся. А я... моего мнения никто и не спрашивал.

Мне бы, дуре рыжей, заподозрить неладное, когда молодой кузнец слишком зачастил к моей избушке. То занозу вытащить попросит, то отвар для простуженного горла, то растирание для бабки, у которой опять спину прихватило. Жива была бы моя наставница Отха, она бы поняла, что у этого детины на уме. Я же радовалась копченому окороку и новому ножу, тому, что Фирдан мне косу наточил и дров нарубил. Невдомек дуре конопатой было, что так за мной сын старосты ухаживал.

А когда сваты пожаловали, что-либо делать поздно стало. Я сирота, постоять за меня некому.

На следующую ночь я попыталась сбежать. Далеко не ушла. Поймали. На вторую ночь снова попыталась, но даже за околицу выбраться не смогла. После этого староста меня собственноручно выпорол. Вообще-то, по правилам, такая честь должна была достаться моему отцу, но за неимением оного сошел и будущий свекор. Перепало мне от Пафтия сильно. До сих пор, спустя десять дней, больно сидеть.

Больше сбежать я не пыталась. Не потому, что боялась Пафтия. Стерegli меня как зеницу ока. Ни на секунду не оставляли одну, все время рядом со мной крутилась пара-другая родственниц Фирдана.

Как бы ни были люди поначалу против моего с Фирданом союза, сейчас дело было в чести самого старосты и всей деревни. А потому сегодня на закате меня ждала свадьба и первая брачная ночь...

Тетка Марта водрузила на мою голову венок из ромашек и отступила на пару шагов, дабы полюбоваться результатом своих трудов.

– Вот! Так-то лучше! – удовлетворенно изрекла она. – Хотя нет. Подожди!

Дородная женщина метнулась ко мне и принялась нещадно щипать за щеки, пока не добила здорового, по ее мнению, румянца.

– Теперь точно лучше! – распылалась в улыбке Марта. – Ты, Алька, даже на человека стала похожа. Эх, не спешил бы так Фирдан со свадьбой... Откормить бы тебя пару-тройку месяцев...

Алька – это так меня зовут. Вообще-то я предпочитаю, чтобы меня называли Алана. Но в вопросе имени, как и во всех остальных, мое мнение не учитывалось. Так что с тех пор, как умерла Отха, меня иначе как Алькой не называли.

– Почему все-таки он так спешит? – подала голос Ларида, у которой имелись свои виды на моего жениха. – Неужто правду говорят, и Фирдан этой, – кивок в мою сторону, – успел ребеночка заделать.

– Да враки все это! – вступилась за брата Фарлина. – Не было у них ничего. Даже до поцелуев и до тех дело не дошло. Точнее, братец пытался нашу травницу поцеловать, когда свататься пришел, а та его в ответ коромыслом огрела. Не изукрасила бы Алька ему пол-лица, Фирдан бы еще на той неделе женился, а так решил внять уговорам отца и подождать, пока сойдет синяк.

– Так к чему спешка-то? – включилась в разговор другая девица-красавица, безмерно обиженная на меня и весь мир за то, что Фирдан выбрал какую-то пришлую травницу, а не ее.

– А я почем ведаю? – Фарлина всплеснула руками. – Вы что, моего братца не знаете?.. Если он втемяшит что-то в голову, то прет напролом, ничем его с пути не своротишь. Сейчас цель у Фирдана одна – забраться к этой рыжей под юбку.

Услышав последнюю фразу, я поморщилась. Вот уж во всех отношениях заманчивая перспектива!

– Что кривишься? – накинулась на меня бабка Фирдана. – Счастья своего не понимаешь, дура конопатая!

Точно дура, мысленно согласилась я. Была бы умнее – вовремя сбежала бы из деревни.

Вот только куда бы я подалась?.. Куда вообще может податься девица девятнадцати лет от роду без гроша в кармане? Ладно, вру. Шесть медных монет у меня припасено было, но вряд ли на них в городе удастся прожить хотя бы пару дней. А до города еще добраться надо – в эрлайских лесах хватает лихих людей, охочих до легкой поживы... Да и что мне делать в городе. Где жить? Чем заниматься? Кому я там вообще нужна?

В соседних деревнях я известна как хорошая травница, но там и моего жениха знают. Укрывать меня, идти на конфликт со старостой нашей деревни никто бы не стал... А там, где меня никто не знает, я и вовсе никому не нужна. Меня бы или прогнали взащей, или заставили днем работать в поле, а ночью в постели у какого-нибудь рачительного хозяина. Пока я бы еще доказала, что хорошая травница, и доказала бы вообще...

Эх, если бы я свой первый побег лучше спланировала и подготовила, а не действовала на чистых эмоциях! Не пришлось бы сейчас готовиться к свадьбе, с ужасом ожидая грядущей брачной ночи...

Надо было действовать нагло, с размахом.

После того как меня сосватали, деревня полночи гуляла. Что мне стоило подмешать в вино сонного зелья? Потом прихватить из дома старосты шкатулку с монетами и позаимствовать коня? Тогда можно было бы и в городе попытаться устроиться...

Но я сглупила и подсыпала снотворного только взявшейся меня сторожить тетке Марте. Этот случай людей кое-чему научил, так что теперь меня к кухне и близко не подпускали, а также следили, чтобы у меня не было доступа к каким-либо травам, порошкам, зельям и кореньям.

Утешала я себя лишь тем, что так не могло продолжаться вечно. Если стану тихой, примерной женой, то скоро людская бдительность ослабнет – не могут же меня сторожить вечно. Да и деревня большая... Ко мне и так за дни вынужденного заточения несколько раз с вопросами подходили: у одних ребенок заболел, у других скотина захворала... Но скоро кто-то заболеет серьезно, и тогда одними советами не отделаешься.

– Да и залез бы Фирдан под юбку к Альке! – фыркнула Ларида. – Никто за это бы не осудил. Натешился бы и...

– А ты молчи! – Бабка отвесила девушке звонкий подзатыльник. – Годов всего ничего, только в возраст вошла, а все туда же!.. Увижу еще раз, как ты с сыном мельника милуешься, выпорю так, что еще долго парней стороной обходить будешь!

Ларида густо покраснела и на всякий случай пересела на соседнюю лавку подальше от бабки.

– И все равно не понимаю, – уже гораздо тише сказала Ларида, – Алька ведь не только тощая и страшная, так еще и старая!

– Мне бы самой понять... – вздохнула я.

Женщины, собравшиеся в доме, удивленно воззрились на меня. За последнюю пару часов я не произнесла ни слова, а вот тут не сдержалась.

Мало того что я не отвечала эрлайским канонам красоты, так и почти вышла из брачного возраста. В деревнях женятся рано, большинство девиц годков в пятнадцать-шестнадцать замуж выскакивают. Так что я по праву считалась старой девой, на которую мог позариться разве что какой-нибудь вдовец... Еще большую пикантность ситуации придавало то, что Фирдан был меня на пару месяцев младше.

– Может, Алька нашего кузнеца все же приворожила? Опоила любовным зельем? – Марта никак не могла простить того, что я ее усыпила.

– Сколько раз говорить, я не знаю рецепта приворотного зелья, – вздохнула я. – Да и святой отец перед всей деревней подтвердил, что помыслы Фирдана чисты, что он не околдован.

– Все мы там были... Слыхали. Видали, – сварливо изрекла бабка. – Но все ж зелье многое бы объяснило...

Женщины согласно загалдели, а я опять замолчала.

После того как Фирдан заявил о намерении на мне жениться, деревенские сразу подумали, что дело тут нечисто и сына старосты приворожила рыжая травница. Случай взялся расследовать отец Оргус... Вот тогда я страха-то и натерпелась. Больше всего боялась, что священник признает, что приворот имел место, и гореть мне тогда на костре.

Ведовство в провинции Эрлия находилось под строжайшим запретом. На знахарок и травниц священнослужители смотрели косо, но пока мы не вредили людям, не варили запрещенных зелий и не пытались колдовать, на наше существование закрывали глаза.

Я сама никак не могла взять в толк, почему Фирдан ко мне воспылал страстью, и вполне допускала мысль, что чувства кузнеца ко мне были неискренними, а колдовским образом навешенными, что меня кто-то решил подставить. Но после того как отец Оргус в моей избушке не нашел ни запрещенных книг, ни зелий, ни даже ингредиентов (а ведь они точно были! кому знать, как не мне), я совсем запуталась...

Глава 2

Мне доводилось слышать, что титулованные особы и всякие там богатеи предпочитали жениться на заре или, во всяком случае, утром. В этом случае торжество выходило более пышным, красивым и... богоугодным. Известно же, хочешь, чтобы твои мольбы были услышаны, – обращай к небесным покровителям утром, чем раньше, тем лучше. По мне, так чушь все это. Нет, какой-то Бог, Творец, Создатель, вероятно, существует. Вот только дела ему до людей и их просьб особого нет.

Наша деревня была весьма зажиточна, но все же такую роскошь, как свадьбу на заре дня, позволить не могла. Ведь кому-то надо было обиходить скотину, наколоть дров, приготовить яства для грядущего праздника...

Когда дневная жара спала и солнце начало клониться к горизонту, меня наконец вывели из дома.

На большой площади, расположенной у подножия замкового холма, собрались, наверное, все жители деревни. Я заворуженно рассматривала людей, с которыми прожила чуть ли не половину жизни. Одни радовались предстоящему ночному гулянию, другие, в основном незамужние девицы, были угрюмы, третьи поглядывали на меня с любопытством и каким-то предвкушением... В сторону жениха я всеми силами старалась не смотреть. Насмотрюсь еще. Успею.

По центру площади на возвышении в три ступеньки стояла часовня. Со стороны сооружение больше всего напоминало причудливую беседку, так как ни стен, ни каких-либо ограждений у часовни не было – лишь шесть украшенных причудливой резьбой столбов, которые удерживали шатровую крышу. Внутри часовни была расположена каменная купель, в которую нам с Фирданом предстояло опустить руки, чтобы стать супругами перед Богом и людьми.

Тетка Марта, ведущая меня за руку к часовне, вдруг тихо ойкнула и прошептала:

– Смотри, Алька, сам барон здесь! Честь-то какая! Да смотри-смотри, его милость не один, а с гостем. Говорят, он намерен из самой столицы провинции приехал!

И действительно, в нескольких шагах от часовни в окружении десятка стражников стояли двое мужчин. Первого я видела не раз. Высокий, грузный. Время ссутулило спину когда-то могучего воина и выбелило его волосы. Гладко выбритое лицо избороздили глубокие морщины. Барон Ольгрейд тяжело опирался на витой посох. Плечи хозяина замка покрывал красный плащ, а грудь – легкая кольчуга.

Второй мужчина был еще довольно молод, около тридцати, черноволос, смугл и худощав. Черты лица резкие, будто выточенные из камня. Выражение лица скучающее. Когда гость барона скользнул по мне равнодушным взглядом, на меня будто вылили ушат ледяной воды.

В росте и телосложении незнакомец несколько проигрывал гиганту Ольгрейду. Одет гость был во все черное с редкими вкраплениями серебра. Притом одежда не чета баронской. Ни тебе плаща, ни кольчуги. Лишь камзол, брюки, высокие сапоги да пояс с мечом. Не человек, а черный ворон – вестник несчастья.

В другое время я, несомненно, заинтересовалась бы странным гостем барона. Но сейчас мне было не до того.

Чем ближе я подходила к часовне, тем сильнее меня начинало трясти.

Я пыталась скрыть дрожь. Пыталась мило улыбаться. Ведь чем дольше буду убеждать людей, что я смирилась, приняла навязанный мне брак и теперь счастлива, тем дольше не смогу осуществить побег.

Мысленно уговаривала себя расслабиться, твердила, что все будет хорошо. Всего-то надо потерпеть недельку-другую, ну, максимум месяц. Не больше!

И все же последние несколько шагов тетке Марте пришлось меня практически тащить. У самого возвышения мы остановились. Женщина легко подтолкнула меня и прошептала:

– Ну же, иди. Алька, на тебя все смотрят!

– Мы ждем тебя, дочь моя, – торжественно объявил святой отец Оргус и благостно мне улыбнулся.

Я вздохнула. Зажмурилась, как перед прыжком в воду. И вошла в часовню.

Шейран Ферт откровенно скучал. Он мог потратить время с гораздо большей пользой, если бы занялся изучением бухгалтерских книг и счетов Ольгрейда, чем на празднике жизни под названием «деревенская свадьба». И пусть в счетах барона на первый взгляд все сходилось... Но три года назад Ольгрейд был уличен в том, что поставил в армию несколько меньше провизии, чем проходило по бумагам. Конечно же барон уверял, что произошла ошибка, но доказать ничего не смог. С тех пор владения Ольгрейда были поставлены на особый контроль, а у Шейрана Ферта появился повод регулярно навещать баронство с проверкой.

Если бы Ферт находился с визитом в другой провинции, то с чистой совестью мог отказаться от посещения деревенской свадьбы. Но не в Эрлии... Здесь что дворяне, что простые люди так консервативны, столь закоснели в своих традициях и обычаях, будто на дворе не Просвещенный век, а Дикие времена. Если бы Шейран отказался от посещения праздника, то обидел бы хозяина замка, а этого императорский порученец допустить не мог.

Мужчина вполуха слушал рассказ Ольгрейда о недавней охоте и с тоской рассматривал сборище крестьян. Судя по тому, как перешептывался народ, выход невесты задерживался. Наконец толпа расступилась, и на площадь робко ступила худенькая рыжеволосая девушка.

Увидев невесту, Шейран еле удержался от удивленного восклицания и с трудом вернул лицу скучающее выражение. Эмоции – непозволительная роскошь для человека его работы.

Впрочем, удивление императорского порученца было понятно, он никак не ожидал увидеть мернианку в роли невесты на этой свадьбе. Несмотря на то что до границы с Мернианом от Ольгрейдского замка недалеко, встретить мернианца здесь так же сложно, как в центральной Империи или где-нибудь на Уишских островах. Горный народ испокон веков жил изолированно: и к себе никого не пускал и сам крайне редко покидал свою территорию. Подобная политика, а также неприступная стена гор, через которые вел единственный перевал, привели к тому, что Мерниан остался единственным государством на континенте, которое не признало власть императора.

Жители провинции Эрлия в большинстве своем обладали весьма характерной внешностью. Они были высоки ростом, широки в кости и сплошь беловолосы. Хрупкая рыжая мернианка рядом с женщиной, тащившей ее к часовне, выглядела ребенком. Испуганным. Беспомощным. Девушка пыталась улыбаться, но по глазам было видно, что страх и отчаяние буквально сжирают ее изнутри.

– Эта девчонка... откуда она? Не похожа на местную уроженку, – весьма невежливо обобщал Ферт очередной рассказ Ольгрейда про гончих собак.

Старик ничуть не обиделся и, весело хохотнув, сказал:

– Лорд Ферт, я как чувствовал, что вам наша травница приглянется! Вы совершенно правы, не местная она. Старуха-знахарка приютила сиротку лет десять назад...

Фирдан осторожно, будто боялся сделать больно, взял меня за руку. Узенькая ладошка буквально утонула в огромной мозолистой лапе кузнеца.

Святой отец Оргус говорил какую-то прочувственную речь про божественный промысел, про семейную жизнь и то, что жена должна во всем слушаться мужа... А я все так же старательно растягивала губы в улыбке и избегала смотреть на Фирдана.

Меня раздирали противоречивые чувства. Страх. Ненависть. И... непонимание. Еще недавно я наивно думала, что Фирдан – мой друг. Он единственный, кто никогда не насмехался надо мной, кто не обижал меня. Более того, Фирдан всегда за меня заступался.

А вот оно как получилось...

– Дети мои, опустите руки в купель! – провозгласил священник.

Кузнец легко опустил в каменную чашу с водой свою руку, а вместе с ней и мою. Священник начал читать молитву, и в ту же секунду купель поглотило сияние. Я почувствовала легкую щекотку, а затем жжение в области запястья. Когда через пару минут отец Оргус разрешил вынуть руки из воды, на тыльной стороне запястий у нас с Фирданом появились одинаковые татуировки – этакие сложные узоры, больше всего напоминающие мотки спутанной пряжи.

Говорят, не бывает двух одинаковых божественных меток. А еще, что брачную татуировку никак не свести, разве что кожу срезать. Последнее утверждение мне как раз предстояло в скором времени проверить...

– Отныне перед Богом и людьми вы муж и жена! Фирдан, береги жену, Алана, чти мужа – торжественно объявил отец Оргус. – Фирдан, теперь ты можешь поцеловать супругу.

Мне надо было повернуться к мужу, улыбнуться ему, но я будто окаменела.

– Посмотри на меня, – шепнул Фирдан.

С невероятным трудом я все же пересилила себя и посмотрела на кузнеца. Для этого пришлось задрать голову. Круглое мясистое лицо моего супруга буквально светилось от счастья.

– Алька, обещаю, мы будем счастливы! – прошептал кузнец, а затем легко приподнял меня над землей на добрый аршин и поцеловал в губы. К моему невероятному счастью, поцелуй не затянулся, и меня быстро вернули на грешную землю.

Эх, не пара мы. Совершенно не пара! И почему кузнец этого не понимает?!

Ага, не пара... Дьявол, укуси меня за пятку, теперь мы супружеская пара!

От охватившей меня тоски и отчаяния хотелось завывать...

Солнце уже опустилось за горизонт, а голова слегка кружилась от вина. Вообще-то пить мне сегодня не следовало, но как еще успокоить нервы, да и чем заняться?

Жители деревни развлекались: пили и танцевали. Несколько человек дошли до такого состояния, что улеглись под соседним столом и теперь наподобие какого-то сказочного чудища дружно храпели.

По счастью, Фирдан еще во время первого танца умудрился отдалить мне ногу, так что у меня появился повод от дальнейших плясок отказаться. Кузнец некоторое время страдал рядом со мной, нещадно подливая себе вино и пытаясь развлекать меня разговорами, но затем я все же уговорила его пойти потанцевать. Меня наградили щенячьим взглядом, а после этого Фирдан с радостным гиканьем влился в хорост.

Вот и оставалось мне лишь тихонько цедить разбавленное вино, да мило улыбаться и любезно благодарить людей за пожелания счастливой семейной жизни и горячей брачной ночи. Притом чем дальше, тем двусмысленнее становились пожелания. Некоторые жители деревни считали своим долгом подойти ко мне не один раз.

Я уже начала жалеть, что отпустила от себя Фирдана. Быть может, при нем они постеснялись бы... Нет, вряд ли. Тогда я бы точно от стыда сгорела. И еще – не дай бог – кузнец взял бы некоторые советы на заметку и потом решил бы их применить на практике...

Вдруг музыка стихла и меж людей пронеслось:

– Тише. Тише! Сейчас барон говорить будет!

Рядом со мной откуда-то появился запыхавшийся Фирдан. Быстро подхватил меня с лавки и поставил на ноги. Взял за руку.

Наконец люди уgomонились. Разбредились, кто еще мог, по своим местам. Приготовились слушать барона.

По традиции поздравление молодым правитель произносил в самом конце свадебного пира. Хотя на самом деле ничего не заканчивалось. После тоста барон вместе с девушкой удалялся в замок, а деревня продолжала гулять до утра.

Мне доводилось слышать, что в других провинциях право первой ночи давно отменено, что сам закон этот признан варварским и богопротивным. Так это или нет, я не знала. Да и какая разница, если в Эрлии право первой ночи соблюдалось неукоснительно?

Последние годы барон сильно сдал, так что свадебные пиршества посещал все реже и реже. Вместо Ольгрейда молодых поздравлял управляющий замка или начальник стражи. Но молодая крестьянская жена свою первую брачную ночь все равно должна была провести в спальне лорда. Таков был закон.

Женщины шептались между собой, что лорд Ольгрейд как мужчина уже мало на что способен. Потискает немного девушку и на этом успокоится. Лишь немногие деревенские красавицы могли похвастаться тем, что лишились невинности в баронской постели...

С другого конца стола тяжело встал правитель земель. Поднял серебряный кубок с вином.

– Что ж... Хочу поздравить старосту деревни Заречное с прекрасным сыном. Эх, какой богатырь вымахал! Женушку он себе явно не по росту подобрал...

Среди собравшихся раздались редкие смешки, но на весельчаков тут же зашикали. Зато насмешливым взглядом меня одарил, наверное, каждый второй житель деревни.

– ...Впрочем, мы здесь собрались не для того, чтобы обсуждать выбор жениха и достоинства невесты... – продолжил старик. – Я хочу пожелать молодым счастливой семейной жизни и детишек побольше! А еще, чтобы все детишки уродились в отца!.. – Барон залпом осушил кубок.

Деревенские поддержали тост своего правителя дружным смехом и выкриками, в которых всецело выражали согласие со словами лорда Ольгрейда.

Несмотря на то что улыбка будто приклеилась к моему лицу, всеобщей радости я не разделяла, так как понимала, что ребенка от такого гиганта, как Фирдан, вряд ли смогу выносить, не говоря уже о том, чтобы родить. Ситуацию усугубляло еще и то, что ближайшая знахарка жила в нескольких часах пути и она была не чета моей наставнице Отхе.

Впрочем, о чем это я? Рожать от Фирдана я не собиралась. Даже если мне придется задержаться в деревне несколько дольше, чем я планировала, до родов дело точно не дойдет – я знала пару десятков способов, как не допустить нежелательной беременности.

Барон дождался, пока его подданные уgomонятся, и продолжил говорить:

– ...И чтобы молодым было, на что устроить жизнь, я передаю этот кошель старосте деревни, – лорд Ольгрейд демонстративно снял с пояса кошелек. – Здесь тридцать монет медью!

Все деревенские разом восторженно закричали, а Фирдан подхватил меня на руки и закружил. Когда кузнец наконец опустил меня на землю, я еле удержалась на ногах. Пришлось облокотиться на Фирдана, чему тот, конечно, был только рад.

На этот раз барону пришлось ждать гораздо дольше, пока люди успокоятся. Неудивительно, ведь лорд Ольгрейд проявил неслыханную щедрость! Обычно молодоженам правитель земель дарил несколько медяков, крайне редко новой семье перепадал даже десяток монет. Но тридцать! По нашим меркам это почти состояние. На эти деньги можно двух коров купить!

Старик глотнул вина из кубка, который наполнил один из его воинов. Слегка покряхтел, прочищая горло, а затем сказал:

– Все вы знаете, что Триединый Бог так и не одарил меня наследником мужеского пола, а свою единственную дочь я пока не успел выдать замуж. Сам же я, к сожалению, уже не так молод...

Я напряглась. От дурного предчувствия скрутило живот.

Фирдан закаменел лицом и так сжал мою руку, что, казалось, хрустнули кости.

– ...Так уж получилось, что в замке остановился виконт Шейран Ферт. Надеюсь, на эту ночь он согласится стать моим правопреемником в одном весьма приятном вопросе, – барон усмехнулся и указал на сидящего рядом черноволосого мужчину.

– Что?! – вопрос слетел с моих губ, но, кажется, его никто не услышал. Во всяком случае, ни ответом, ни вниманием меня никто не удостоил. Все смотрели на худощавого мужчину в черном камзоле.

На долю секунды мне показалось, что виконт удивился предложению правителя земель. Но даже если и так, справился с собой он быстро. Поднялся из-за стола. Отвесил легкий поклон лорду Ольгрейду, а затем сказал:

– Предложение слегка неожиданное, но раз поблизости нет другого лорда, я с радостью помогу барону Ольгрейду в этом щекотливом вопросе, – Шейран Ферт окинул меня оценивающим взглядом.

От этого взгляда, от улыбки, скользнувшей по губам лорда, меня будто мороз пробрал до костей. Захотелось спрятаться за... да хоть за спину этого остолопа Фирдана!

Вот только я прекрасно понимала, что ни кузнец, ни кто-либо другой мне не поможет.

Право первой ночи было одновременно и законом и традицией, устоявшейся на протяжении сотен лет. Оно было величайшей честью, актом закрепления дворянином своих прав на людей, которые рождаются на его землях. К тому же после ночи, проведенной в спальне господина, некоторые женщины производили на свет первенцев, которые мало походили на своих законных отцов, – это тоже была честь и невероятная удача.

Тот же Фирдан, поговаривали, лицом весьма напоминал лорда Ольгрейда в молодости. Старики шептались, что Пафтий никогда не стал бы старостой, если бы не его жена. Возможно, с этим и был связан столь щедрый подарок барона?..

На деле, конечно, все было не так гладко, и новобрачные далеко не всегда право первой ночи принимали как должное. И если молодые мужья все больше смотрели на закон как на неизбежное зло, то их жены, по понятным причинам, воспринимали происходящее гораздо болезненнее. На свадьбах юные невесты закатывали истерики или напивались до беспамятства. Чтобы не допустить подобного, еще утром меня заставили выпить настой валерианы, а на пиршестве тетка Марта лично следила за тем, чтобы я пила только разбавленное вино.

Иногда доходило до того, что молодая пара сбегала из деревни, чтобы пожениться в ближайшем городе. Вот только после этого дорога домой им была заказана. Неудивительно, что подобные случаи происходили нечасто. Мало кто решится покинуть свой дом, землю, родных и друзей.

К нашей стороне стола подошел барон вместе с гостем и десятком стражников.

– Ну что, девочка, пойдем? – обратился ко мне лорд Ольгрейд.

Я было дернулась, но моя рука оказалась все так же крепко зажата в лапе Фирдана. Спроси меня в этот момент, сама бы не смогла сказать, что именно я собиралась сделать: шагнуть к барону и этому Ферту или метнуться прочь.

На плечо кузнеца легла тяжелая рука начальника стражи.

– Не стоит, парень. Отпусти ее.

Фирдан беспомощно посмотрел на меня, и я, неожиданно для самой себя, кивнула.

Я ничуть не сомневалась: стоит мне сказать хоть слово, и Фирдан с легкостью раскидает стражников. Вот только успех его будет сиюминутным. Деревенского силача быстро скрутят, а затем в назидание еще и всыпят плетей.

Как бы мне ни хотелось отомстить сыну старосты, я понимала, что подобная выходка усугубит не только положение кузнеца, но и мое.

– Умная девочка, – услышала я тихий, чуть насмешливый голос Шейрана Ферта.

Глава 3

В замке мне доводилось бывать не раз. Многие жители деревни выполняли те или иные работы для лорда Ольгрейда. Не была исключением и я – собирала травы и корни для баронского лекаря.

Но одно дело пройти по внутреннему двору замка, заглянуть в конюшню или на кухню, а совсем другое – подняться по старой, растрескавшейся от времени белокаменной лестнице и войти в дом правителя земель через парадный вход. Оказаться в огромном зале, стены которого покрывают гобелены и штандарты. Увидеть своими глазами исполинский мраморный камин, по бокам которого стоят древние рыцарские доспехи. Восхититься золоченой люстрой на несколько десятков свечей...

– Девка, не стой столбом. Иди за лордом Фертом. И постарайся быть поласковее с моим гостем.

Услышав слова барона, я подскочила на месте и густо покраснела. И вовсе не из-за напутствия лорда Ольгрейда. Я поняла, что, как последняя деревенщина, стою посреди зала и, разинув рот, глазею по сторонам. А кто я? Деревенщина и есть! Не важно, что я не родилась в Заречном, что мое детство прошло в несколько ином, более цивилизованном месте. Но почти половину жизни я провела в забытой Богом деревне, это не могло не отложить отпечаток на мое мировоззрение.

– Да, ваша милость, – пролепетала я и поклонилась барону.

– Лорд Ферт, надеюсь, мой подарок придется вам по вкусу.

– Я тоже на это надеюсь, – кивнул черноволосый мужчина.

Ольгрейд хохотнул и похромал к огромному креслу, стоящему около камина. Мне же не осталось ничего другого, как последовать за Шейраном Фертом.

Мы поднялись на второй этаж, прошли по длинному, скупо освещенному коридору. За это время мужчина не произнес ни слова, даже ни разу не обернулся, чтобы проверить, иду ли я за ним. Баронский гость остановился у одной из дверей и постучал в нее. Да так странно... Не постучал даже, а выбил заковыристую дробь!

Некоторое время ничего не происходило, затем послышался звук отодвигаемого засова, и дверь распахнулась. В коридор выглянул худощавый человек средних лет. Ростом он оказался лишь на полголовы выше меня, по эрлайским меркам его сочли бы коротышкой. Впрочем, мужчина определенно был родом не из нашей провинции, а откуда-то из центральной Империи. Темные волосы слуги кое-где уже посеребрила седина. Одежда на мужчине была добротная, хотя и довольно простая. На носу имперца красовались очки в тонкой золотой оправе – диковинка для здешних мест. Я не могла припомнить, чтобы за последние восемь лет мне доводилось видеть хотя бы одного человека в очках.

Выглядел слуга устало, под глазами набухли мешки, а сами глаза покраснели так, будто человеку несколько часов кряду пришлось читать. Я отметила про себя, что держался мужчина несколько настороженно. На меня поглядывал, как на ядовитую змею.

– Шейран, ты долго, – сказал человек, пропуская нас в комнату и закрывая дверь на засов.

Может, я ошиблась с первым выводом и мужчина в очках не слуга? Имперец слишком свободно держался с виконтом.

– Извини, Тони. Знал бы ты, как я ненавижу эти деревенские свадьбы! – желчно усмехнулся баронский гость. – А мне еще и девчонку навязали. Ольгрейд посчитал, что раз к нему в гости пожаловал другой лорд, то можно свалить на него кое-какие обязанности. Тем более что девчонка явно не во вкусе старика.

Тони окинул меня задумчивым взглядом и произнес:

– Да ничего девица! Всяко лучше тех, что барон подсовывает тебе обычно.

– Не спорю, – сказал Шейран, расстегивая несколько пуговиц на камзоле.

Неприятно, когда о тебе говорят в третьем лице, так, будто ты пустое место. Да не просто говорят – оценивают, словно лошадь на базаре. Но как бы мне не хотелось ответить какой-нибудь колкостью, язык я держала за зубами. Лучше мне помолчать да послушать, а не характер показывать.

– Фигурка вроде что надо. Хотя, на мой взгляд, девица несколько мелковата... Зато мордашка симпатичная. Девка вообще за красавицу бы сошла, не будь рыжей и конопатой, – принялся перечислять мои достоинства и недостатки Тони.

Хотя нет, похоже, я свою выдержку переоценила. Только хотела сказать, что думаю об очкарике-слуге, как заметила, что виконт искоса поглядывает на меня, наблюдает за моей реакцией. А потом наши взгляды встретились, и Шейран мне подмигнул.

Ничего не понимаю!

– Ладно, Тони, хватит смущать мою гостью. Скажи лучше, новости есть?

Слуга вновь удостоил меня недоверчивым взглядом, а потом нехотя сказал:

– Вроде того. Надо поговорить.

– До утра подождет?

– Нет, – покачал головой Тони.

– Что ж, пойдем посмотрим, что тебе удалось найти, – сказал лорд Ферт слуге, а затем обратился уже ко мне: – А ты... Как там тебя?

– Алана.

– Так вот, Алана, ты пока устраивайся где-нибудь тут, – Шейран обвел рукой просторную спальню. – Мне надо кое-что обсудить с помощником... Не волнуйся, тебе не придется меня долго ждать. – Уголок рта Ферта дернулся в улыбке.

Мужчины вышли в смежную комнату и плотно закрыли за собой дверь. Я осталась одна.

Некоторое время как потерянная я наматывала круги по спальне. Терзалась мыслями, что же мне сделать, что предпринять.

Дверь в коридор манила меня. Всего-то и надо отодвинуть засов – путь свободен! Выскользнуть из покоев виконта, переждать ночь в каком-нибудь тихом уголке, а утром вернуться в деревню как ни в чем не бывало. Не думаю, что лорд Ферт будет разыскивать меня по всему замку. А вот пожаловаться... Нет, даже просто упомянуть в разговоре с бароном, что деревенская девка его благосклонностью так и не одарила, может. Вот тогда мне точно не поздоровится!

Да и потом... Я присмотрелась к засову. Он массивный, тяжелый. Без шума не сдвинуть. Я прекрасно помнила, с каким грохотом и лязганьем Тони открывал дверь в коридор. Нет, лучше даже не пытаться.

Придется остаться в гостевой спальне и действовать по плану. Ведь от того, что эту ночь я должна провести в постели виконта, а не барона, ничего не изменилось. Я к лорду Ольгрейду не собиралась покорно ложиться в постель, а к лорду Ферту и подавно.

Устало опустилась в большое мягкое кресло. Меня знобило – сказывалось напряжение безумного дня.

Шейрана и его слуги все не было. Уснули они там, что ли?! Какие такие срочные дела у этой парочки, что не могут подождать до утра?

Забралась в кресло уже с ногами. Свернулась клубочком. Обхватила колени руками. Так стало немного теплее... Глаза закрывались от усталости.

Нет, спать мне никак нельзя!

Хотя Шейран все равно меня разбудит. Так почему бы не вздремнуть чуток? Силы мне еще понадобятся...

Тони открыл окно и выпустил трех черных, как сама ночь, голубей наружу. К лапке каждой птицы был прикреплен крохотный тубус со свитком.

– Сколько нам еще нужно времени? – спросил Шейран.

– Дня два, максимум три. Тогда будем знать точно.

Виконт кивнул: примерно так он и думал.

Ситуация складывалась весьма неприятная. С бухгалтерскими книгами и счетами Ольгрейда все оказалось в порядке, хотя и не мешало бы еще раз перепроверить... Но Шейран Ферт дважды в год в течение трех лет посещал эти края вовсе не для того, чтобы уличить одного из эрлайских баронов в неуплате налогов или поставках в армию некачественных товаров. Нет, разумеется, бумаги Ольгрейда виконт тоже просматривал, вот только по большому счету это был лишь предлог. Гораздо больше Ферта интересовал готовящийся в провинции мятеж.

Эрлия вошла в состав Империи чуть больше ста лет назад. Сам переход был осуществлен фактически мирно и бескровно. Для эрлайцев мало что изменилось. Разве что стал править ими другой человек, и именовался он теперь не королем, а наместником. Налоги остались те же, только львиная доля стала уходить не на содержание пышного эрлайского двора, а в императорскую казну. Как и прежде, лорды должны были поставлять некоторое количество продукции, производимой на их землях, и воинов своему правителю.

Поначалу пару раз вспыхивали бунты, но затем все утихло, и жизнь вошла в привычную колею. Оказалось, что в провинции жить гораздо спокойнее, чем в отдельном королевстве. Шутка ли, но за последнюю сотню лет война ни разу не затронула земли Эрлии.

А потому Ферт действительно не мог понять, что же не сидится спокойно старому дворянству провинции. В обмен на присягу эрлайцам оставили все их земли, замки... Но нет, у этих идиотов разыгралась национальная гордость, и они отчего-то ощутили себя бесправными и угнетенными.

Шейран знал: у мятежников нет ни единого шанса на успех. Но если мятеж не остановить, с обеих сторон прольется много крови, не говоря о том, во сколько все это обойдется императорской казне. Да и борцы за свободу и независимость в других провинциях могут зашевелиться...

– Что ты думаешь про Ольгрейда? – спросил Шейран у помощника.

– Все указывает на то, что барон в мятеже не участвует. Хотя, возможно, он знает о готовящемся восстании.

Виконт кивнул. Он был согласен с Тони.

– Надеюсь, барон все же ни при чем. Не хотелось бы отправлять старика на плаху... Ладно, ты отдыхай, завтра будет тяжелый день. А я...

– Пойдешь, пообщаешься с рыжей крестьяночкой.

– Вроде того, – пробормотал Ферт, – вроде того...

В спальню виконт вернулся глубоко за полночь, неудивительно, что Алана к тому времени успела заснуть.

Шейран присел на корточки рядом с креслом, в котором свернулась девчонка, и в очередной раз поразился тому, насколько травница маленькая и хрупкая. При этом тщедушной или болезненно худой он бы девушку не назвал, просто у нее было такое телосложение.

Рыжие волосы растрепались, скрыв лицо и плечи жены кузнеца. Ферт осторожно отвел в сторону пряди волос, взгляделся в лицо гостьи.

Спящая девушка выглядела безумно юной. Если бы Шейран не знал, что Алане девятнадцать, то подумал бы, что ей не больше шестнадцати. И Тони прав, девчонка весьма симпатичная, во всяком случае, явно не чета тем девицам, которых барон обычно пытался подсунуть Ферту в постель. В Эрлии весьма странные представления о женской красоте, с коими Шейран

никак не мог согласиться. В отличие от местных жителей, он находил высоких полных женщин малопривлекательными.

Несмотря на то что лето подходило к концу, кожа у Аланы была фарфорово-бледная, чистая, без каких-либо изъянов... если, конечно, не брать в расчет мелкие веснушки, россыпь которых украшала ее лицо.

Высокие скулы, узкий подбородок, пухлые губы. Нос тонкий, аристократический, чуть вздернутый. Изящно очерченные брови, густые темные ресницы. Глаза сейчас закрыты, но их Ферт хорошо успел рассмотреть на свадебном пиршестве. Для такого маленького узкого личика глаза, пожалуй, слишком большие – слегка раскосые, невероятно зеленые – кошачьи.

Сомнений нет, в этой девушке действительно текла кровь мернианцев. Осталось выяснить, в какой пропорции.

Шейран весь вечер раздумывал, как бы ему поговорить с девушкой. Но возле невесты все время крутился народ. Если бы к Алане проявил интерес баронский гость, за их разговором следила бы вся деревня.

Из осторожных расспросов Ольгрейда почти ничего об Алане узнать не удалось. Староста, что любопытно, о своей невестке тоже знал крайне мало.

Все сведения сводились к тому, что Алану в лесу нашла знахарка восемь лет назад. Одинокая женщина приютила девочку у себя, занялась ее воспитанием и обучением. Пару лет назад знахарка умерла, с тех пор часть ее обязанностей взвалила на свои хрупкие плечи Алана. Когда девушка не справлялась, вызывали знахарку из соседней деревни.

Спрашивать, обладает ли юная травница какими-то магическими силами, виконт не рискнул. Эрлайцы народ крайне дикий и суеверный. После таких расспросов старик Ольгрейд вполне мог решить, что место девчонки не на брачном ложе, а на костре.

Шейран задумчиво потер подбородок. Все-таки удачно совпало, что барон решил подсунуть ему травницу на эту ночь. Интересно, Ольгрейд почувствовал интерес гостя к рыжей невесте или с самого начала задумал передать виконту право первой ночи? Но какова тогда причина? То, что Алана не похожа на местных женщин и в большей степени удовлетворит «извращенный» вкус столичного гостя? Или барон знал, что рядом с замком живет девушка, поразительно похожая на мернианку, и специально подсунул Ферту сиротку, чтобы отвлечь от расследования?..

Вряд ли Ольгрейду известны все особенности внешнего облика горцев. Мернианцы не так уж сильно выделяются среди жителей Империи. На континенте проживает немало рыжих и зеленоглазых людей. Встречаются в Империи и хрупкие, миниатюрные девушки. Есть люди с высокими скулами и кошачьим разрезом глаз. Но чтобы вот так все совпало!..

Так уж получилось, что самому Ферту мернианцев видеть доводилось. Несколько раз сталкивался с ними на светских мероприятиях – несмотря на затворнический образ жизни, посольство в столице Империи у горцев имелось. А потому Шейран не сомневался: доля мернианской крови в девчонке была, и, вероятно, немалая. Как бы чистокровной сиротка не оказалась.

Ферт поднялся на ноги. Разговор с Аланой лучше отложить до утра. Если он разбудит девчонку посреди ночи и начнет выпытывать у нее, откуда она такая красивая взялась, то лишь напугает.

Виконт снял камзол и бросил его на стул. Избавился от сорочки. Стянул сапоги. Уже взялся за ремень узких брюк, когда остановился... А затем, поддавшись внезапному порыву, вернулся к креслу. Осторожно, стараясь не разбудить, подхватил Алану на руки и перенес на кровать. Шейран по своему опыту знал – сон в кресле не идет на пользу даже молодому и здоровому организму. К тому же травница явно замерзла...

Вдруг девушка вздрогнула. Открыла глаза. И столько в этих глазах было ужаса... Алана вырвалась из рук виконта и испуганным олененком метнулась прочь. В мгновение ока преодолела широкую кровать и вскочила на ноги с другой стороны. Настороженно замерла.

Шейран в сердцах выругался: только женской истерики ему и не хватало.

– Успокойся. Ничего тебе не сделаю! Не трону я тебя, – быстро сказал Ферт.

– Не тронешь? – прошипела девчонка.

– Девственницы не в моем вкусе. Возни много, а удовольствия никакого, – поморщился виконт.

– А в кровать зачем тащил? – Алана насмешливо приподняла темную бровь и сверкнула зеленющими очами.

– Пожалел дуру. Решил, что спать в кресле холодно и не слишком удобно. Что кровать широкая и места всем хватит.

Алана заметно расслабилась, хотя и посматривала на Шейрана все еще с недоверием.

– Если я не в твоем вкусе, зачем согласился с предложением барона? Зачем привел меня в свою спальню?

– А ты предпочла бы провести эту ночь в постели старика барона или своего мужа кузнеца?

Лицо девушки перекосила гримаса.

– Так я и думал, – усмехнулся Шейран. – В общем, хочешь – возвращайся в кресло, хочешь – ложись в кровать. Обещаю, не трону, – виконт демонстративно зевнул и взялся расстегивать ремень брюк.

Алана тут же стыдливо отвернулась.

Ферт лишь усмехнулся и продолжил раздеваться. Девчонка его весьма и весьма забавляла.

Раздевшись догола, виконт нырнул под меховое одеяло. Лег на бок: лицом к двери в коридор, спиной к девушке.

Некоторое время в комнате царила тишина, а потом послышался слабый шорох – Алана все же решила последовать совету Шейрана и провести ночь в теплой кровати. Правда, раздеваться девушка посчитала излишним.

Губы Шейрана Ферта украсила слабая улыбка. Девчонке удалось его удивить. Он был почти уверен, что Алана вернется обратно в кресло.

Глава 4

Сна не было ни в одном глазу. Да и как после случившегося уснуть? От раздиравших меня мыслей и эмоций кружилась голова, а сердце билось так, словно готовилось выпрыгнуть из груди.

Когда я увидела над собой полуголого виконта, то испугалась до безумия, забыла, что я не такая уж и незащищенная жертва. Повела себя как тупоголовая курица.

А ведь план у меня как раз был. Не идеальный, но весьма хороший.

Отха не только по доброте душевной приютила меня. Несмотря на то что большинство жителей Заречного опасались знахарки, она искренне любила деревню. Во мне Отха видела свою преемницу. Ведь для того, чтобы стать хорошей знахаркой или травницей, одних знаний недостаточно. Нужна еще и сила. Магическая сила. И она у меня как раз была.

Первую брачную ночь я действительно собиралась провести в постели барона, но ублажать старика бы не стала, а с чистой совестью отправила бы его в глубокий сон без сновидений. Мне вполне по силам усыпить одного-двух человек, не прибегая к помощи костылей в виде порошков и зелий.

Но когда я, проснувшись, увидела виконта Ферта, то о своем плане даже не вспомнила.

Черт! Да я повела себя как монашка, которая ни разу голого мужика не видела. Как какая-то дремучая девственница!

И это при том, что как раз девственницей я уже пару лет не являлась.

Я нервно хихикнула. И тут же мысленно отвесила себе подзатыльник.

За полночи я убедилась, что баронский гость имеет привычку спать невероятно чутко. Стоило мне пошевелиться, издать ненароком какой-то звук, как дыхание мужчины сбивалось и он почти выныривал из пучины сна.

Можно было бы сделать сон Ферта более крепким. Но я решила не тратить попусту силу, которой у меня имелось не так много, как хотелось бы.

Ладно, нет худа без добра. Определенно есть плюсы в том, что сосед по кровати считает меня истеричной и невинной дурехой. Авось и правда не польстится на мое худосочное тело.

Я не хотела спать. Не собиралась спать. Но все же как-то заснула. Иного объяснения тому, что за окном ярко светит солнце, а я лежу в постели одна-одинешенька, – не было.

В комнате тоже никого. Судя по положению солнца, время близилось к обеду.

От злости и обиды на саму себя хотелось завывать.

Почивала я сладко, как младенец. Не чувствовала каких-либо неудобств или волнений от того, что спала в постели незнакомого мужика. Впору подумать, что баронский гость меня чем-то опоил или околдовал.

Прислушалась к себе. Я прекрасно понимала, что являюсь всего лишь деревенской травницей, мои знания в магии более чем поверхностны. Но все же сон, похоже, был обычным, не наведенным. Да и зачем бы это виконту потребовалось меня усыплять?.. Во всем виновато чрезмерное утомление последних дней, как физическое, так и психологическое.

Поднялась с кровати. Поддавшись порыву, сладко потянулась.

Одно хорошо: чувствовала я себя полностью выспавшейся и хорошо отдохнувшей. Давно со мной такого не было.

Для моего платья пребывание в чужой постели бесследно не прошло, за ночь оно безнадёжно помялось и теперь походило не на наряд невесты, а на саван привидения. На голове тоже царил сущий бардак – длинные рыжие лохмы перепутались и растрепались. Сейчас я, пожалуй, как никогда напоминала деревенскую ведьму.

– Хорошо спалось? – раздался недовольный голос за моей спиной.

Я подпрыгнула и резко обернулась. В дверях, ведущих в смежную комнату, стоял Тони. Судя по опухшей физиономии и красным от лопнувших сосудов глазам, слуге Ферта этой ночью поспать не удалось.

– Спасибо. Неплохо, – ответила я. – Э-э-э... я пойду.

Быстрым шагом направилась к двери в коридор. Ночь давно подошла к концу, я имела полное право вернуться в деревню к ненавистному супругу.

Тони преградил мне дорогу.

– Тебе придется на некоторое время задержаться. Ферт еще не закончил с тобой.

Смотрел на меня мужчина с раздражением, как на мелкую собачонку, которая путается под ногами. Разговор со мной он явно считал бессмысленной тратой времени.

– Что это значит? – Ком подкатил к моему горлу.

– То и значит, – просто ответил слуга.

– Первая брачная ночь закончилась, и я...

– Для тебя еще ничего не закончилось, – отрезал Тони. – Уж не знаю, чем ты привлекла лорда Ферта, но он решил, что ты составишь ему компанию еще на несколько дней и ночей.

– Но барон...

– Лорд Ольгрейд, разумеется, не возражал.

Вот вляпалась же! И ведь баронскую волю не оспоришь, он вполне в своем праве.

Как чувствовала, нельзя было спать. Выскользнула бы на заре тихонько из спальни и вернулась в деревню. Возвращать бы меня виконт вряд ли стал.

Впрочем, и сейчас еще не все потеряно...

– Понятно... – вздохнула я и, смущенно улыбнувшись, пролепетала: – Но вот какое дело, у меня есть некие потребности. Мне бы...

– До нужника можешь прогуляться. До кухни тоже.

С души упал камень.

– Но за территорию крепостной стены даже и не думай выходить, – продолжил слуга. – Страже категорически запрещено выпускать тебя из замка. Надеюсь, ты не дашь мне поводов для беспокойства?... В противном случае пожалеешь. Ясно?

– Да...

– Иди тогда. И так много времени на тебя потратил... На обратном пути захвати мне с кухни что-нибудь поесть.

Зачем?! Ну зачем я понадобилась этому лорду Ферту? Ведь сам же вчера сказал, что девственницы не в его вкусе. Неужели передумал?..

Но опять-таки почему я? И в замке, и в окрестных деревнях хватает пригожих девиц. Я же, как говорится, не вышла ни кожей, ни рожей. Не полная уродина, конечно, но и женских прелестей у меня почти что и нет. Фигура как у мальчишки. Грудь с кулачок, задница немногим больше. Опять же веснушки... Разве нормального мужчину может привлечь подобная девица? Нет, определенно, у Ферта ко мне другой интерес. Либо моя сила, либо мое происхождение. И тут еще вопрос, что обернется для меня большими проблемами.

Безумно хотелось, как героине из одной старой сказки, провалиться сквозь пол и оказаться в совершенно другом месте. Только вот, если верить наставнице, секрет перемещения в пространстве утерян давным-давно. А даже если бы я знала подходящее заклинание, все равно бы ничего не вышло – силенок у меня маловато.

Близко к замковым воротам подходить не стала, понаблюдала за ними издали, так как была твердо намерена поводов для беспокойства слуге Ферта раньше времени не давать.

Стражу у ворот, как обычно, несли пятеро воинов, во внутреннем дворе замка крутились еще пара десятков человек. И нечего мечтать о том, чтобы проскользнуть за ворота незаме-

ченной. Была бы сейчас ночь, можно было бы попытаться. А так... Средь бела дня и большого скопления людей полог невидимости не накинешь, глаза половине замка тоже не отведешь.

Ночью же другая напасть – ворота закрыты. Так что либо пытаться выскользнуть в сумерках, либо раздобыть где-нибудь веревку и ночью спуститься со стены... Либо я зря себя накручиваю, и все не так страшно, как кажется на первый взгляд. Сначала надо переговорить с лордом Фертом, а потом решаться на побег. Ведь даже если я сбегу из замка и меня не перехватят по дороге, не застанут за применением колдовской силы, то что потом?! В деревню я вернуться не смогу. А отправиться куда глаза глядят, вот так, без денег, припасов и нормальной одежды – сродни изощренному способу самоубийства.

В животе громко заурчало, напомнив тем самым, что время обеда давно прошло, а со вчерашнего вечера во рту не было и маковой росинки. Ноги сами понесли в сторону замковой кухни.

Слуги провожали меня взглядами, перешептывались за спиной. К такому поведению окружающих я давно привыкла – каких только разговоров обо мне не ходило! – но все же сейчас было не по себе. Чую, после прогулки по коридорам замка в мятом свадебном платье про меня добавится новая порция сплетен, на мою голову выльют целое ведро помоев.

Ноздри трепетали от доносившихся с кухни аппетитных запахов. Все проблемы как-то отошли на второй план, я гадала, удастся ли выпросить у кухарки кусок окорока или придется довольствоваться жидкой чечевичной похлебкой с куском черствой лепешки.

Вдруг чья-то огромная лапа зажала мне рот и нос. Меня подхватили на руки и затащили в темную кладовку. Я брыкалась, царапалась, дралась... но все мои действия были как мертвому припарка. Это все равно что пытаться ребенку побороть взрослого мужчину. Да что там! Я даже кожу на руке похитителя прокусить не смогла, настолько она была загрубевшая.

– Тише... Малышка, тише! – обжег ухо горячий шепот.

Голос сложно было не узнать. Меня решил навестить ненаглядный муженек собственной персоной.

Замерла. Попыталась успокоиться.

– Я уберу руку. Ты только не кричи, слышишь?

Кивнула.

Сын старосты медленно убрал руку с моего лица, и я наконец смогла вдохнуть.

– Фирдан! Дьявол, укуси тебя за пятку! Я чуть не задохнулась! – прошипела я.

– Малышка, извини...

Вырвалась из рук супруга, отступила на пару шагов назад... и чуть не споткнулась о сундук. Кузнец вновь притянул меня к себе, да так, что я уткнулась лицом куда-то в область мужниной подмышки. От застарелого запаха пота засвербело в носу, я вновь почувствовала, что задыхаюсь.

– Опusti! – прохрипела я. – Задохнусь же!

– Извини, – пробурчал Фирдан и разжал объятия.

В кладовке было темно, лишь немного света проникало из коридора сквозь дверные щели. Но мне этого скромного источника света оказалось достаточно. К моим немногим талантам относилось и присущее всем ведьмам умение видеть в темноте. Я могла различить очертания стеллажей, которые высились вдоль стен, мешков и коробов, что стояли на полу... Так что на этот раз не обо что не споткнулась.

– Что ты тут делаешь? – набросилась я на Фирдана.

– Хотел тебя повидать, – удивился кузнец. – Ты же моя жена.

– А? Ну да... С этим не поспоришь.

– Прошлой ночью я весь извелся. Чуть с ума не сошел! Как подумаю, что моей жены касался своими лапищами этот грязный лордишка...

Вот тут я бы поспорила. Если у кого и лапы вместо рук, так это у Фирдана, а не у Шейрана Ферта. Да и помыться явно не мешало моему супругу, а не баронскому гостю.

– Утром же, когда я пришел в замок, мне запретили с тобой видаться, – продолжил изливать душу кузнец. – Сказали, что ты задержишься здесь на несколько дней... Это правда?

– Вроде того.

Фирдан глухо выругался и ударил пудовым кулаком по стене. На стеллаже зазвенела посуда.

– Я не должен был позволить забрать тебя!

– Тише! – прошипела я. – Еще не хватало, чтобы на твои крики сбежалось ползамка!

– Алька, я дурак! Идиот! Самодовольный глупец! – горячо зашептал кузнец. – Я... И почему раньше об этом не подумал? Мы должны были сбежать!

– Куда? – хмыкнула я.

И опять он меня Алькой зовет... Не имя это. Кличка. Достойная разве что козы.

– В город! Неужто не смогли бы устроиться? Я кузнец, ты травы хорошо знаешь. За твоими зельями даже из соседних деревень приезжают... Конечно, поначалу тяжело бы пришлось, но мы бы справились!

Сын старосты протянул руку, провел мозолистыми пальцами по моей щеке. Мне стоило невероятных усилий не отшатнуться.

– Все не так просто, – пробормотала я.

– Нет. Так! – упрямо произнес Фирдан. – Алька, а ведь мы еще можем... Давай сбежим в город сейчас... Сегодня! Забудем обо всем, что было. Начнем все заново! У нас даже деньги на первое время будут – те, что барон на свадьбу подарил.

– Ничего не получится, – покачала головой я.

– Почему?!

– Хотя бы потому, что мне из замка не выбраться.

– Тебе? – В голосе кузнеца прозвучало неподдельное удивление. – Ты же ведьма! Ты и не такое можешь!

– Кто... я?! – Из горла вырвался какой-то сип, сердце пропустило удар.

– Алька, за дурака-то меня не держи. Неужто ты думаешь, я не знал, на ком женился?

– Не знаю, что ты себе напридумывал, но я простая травница. Хорошо разбираюсь в травах, знаю множество рецептов.

– Малышка, еще раз, я не дурак, не слепой и не глухой. Я давно знаю, что ты ведьма, что Отха тоже ею была...

Так, дыши, Алана. Дыши. Медленно. Размеренно. Постарайся успокоиться.

– С чего ты взял? Сплетен наслушался? Так про меня и не такое говорят.

– Нет, все видел собственными глазами.

– И что же, позволь поинтересоваться, ты видел? – не скрывая сарказма, спросила я.

– Как ты четыре года назад ночью в полнолуние на Дальнем озере купалась. Вы там со старухой еще какой-то ритуал проводили. И только не говори, что мне привиделось!..

Ритуал принятия силы я помнила прекрасно. Тогда, в ночь моего пятнадцатилетия, Отха отвела меня на озеро... Знахарка считала, что единения с природой проще всего добиться, когда стоишь в чем мать родила. Так что я разделась догола, а затем с головой окунулась в затерянное в лесной чаще озеро. Всю ночь я колдовала – над водой в хороводе кружились три десятка разноцветных светлячков. Стоило у меня появиться хоть крохе силы, я тут же выплескивала ее – создавала нового светлячка – и так до утра! В воде я просидела до восхода солнца. Замерзла жутко.

Самое обидное, все оказалось зря – силы у меня так и не прибавилось. Даже не знаю, кто из-за неудачи больше расстроился – я или Отха. Наставница считала, что раз у девочки-

подростка столько же силы, столько у умудренной жизнью знахарки, то после ритуала ее должно стать больше в разы...

Ноги подкашивались. Мне безумно хотелось сесть или хотя бы на что-нибудь облокотиться.

– Ты все не так понял, – попыталась оправдаться я.

– Не юли! Я долго наблюдал за тобой, – сказал супруг, – хранил твою тайну все эти годы. Да что там! Когда в деревне начали подозревать, что ты чем-то опоила меня, я тайком пробрался в твою избушку и забрал сундук, в котором вы со старухой хранили книги. Меньше всего я хотел, чтобы мою любимую сожгли на костре.

Так вот оно что! Понятно, почему священник у меня дома ничего не нашел. Но благодарить Фирдана за оказанную любезность я не собиралась, ведь если бы не он, я не оказалась бы в столь безвыходной ситуации.

Отрицать и дальше свою принадлежность в ведовскому племени было бессмысленно и просто глупо.

– И куда ты дел сундук? – спросила я.

– Сжег.

– Что?!

– Ты моя жена. Хватит и того, что у тебя есть дьявольская сила. Я не хочу, чтобы ты и дальше очерняла свою душу, чтобы ты колдовала.

Руки сами собой сжались в кулаки...

Как мило, он все за меня решил. Будто я его собственность.

Хотя почему «будто»? Так и есть. В Эрлии жена по сути является собственностью мужа.

Мне нестерпимо захотелось придушить драгоценного супруга.

Идиот! Придурок! Тупорылый детина! Да как он мог?.. Как он посмел!

Чтобы пережить трахею на шее одного дурака, много силы не нужно. Лишь желание и чуть-чуть телекинеза...

Так, успокойся, Алана. Глубоко вдохни, теперь медленно выдохни.

Убийство – не выход. Смерть Фирдана ничего не изменит, не исправит, наоборот, все станет лишь хуже.

Самое обидное, что в книги Отхи я толком не успела заглянуть. При жизни знахарка учила меня лишь целебным и бытовым заклинаниям, а книги, амулеты и опасные зелья прятала под замком в сундуке.

Умерла наставница внезапно, сгорела за одну ночь от укуса пятнистой гадюки. От этой напасти противоядия не было ни у кого, даже у Отхи. Знахарка слишком многое не успела мне передать, в том числе и ключ от сундука с секретами.

Я почти два года убила на то, чтобы открыть крышку проклятого сундука. Лишь месяц назад мне это удалось наконец сделать. Не успела толком обрадоваться, как началась вся эта канитель со свадьбой...

– Алька, не серчай. Знаю, сейчас ты этого не понимаешь, но я все делаю для твоего блага, для нашего с тобой счастья.

Ага, как же. Если о ком Фирдан и думает, так это лишь о себе. Эгоист до мозга костей.

– И ты не испугался связать свою жизнь с ведьмой? – хрипло спросила я.

– Нет. Я ведь знаю, ты добрая. Ни разу не видел, чтобы ты использовала дар во зло.

Боже, какой наивный деревенский дурак!

Даже сердиться на такого идиота не получается. Не знает, что творит.

– Фирдан, дорогой мой, – ласково проворковала я, – скажи, сундук сгорел целиком? Ничего не осталось?

– О, ты бы видела, как он горел! Не поверишь, синим пламенем! Искры летели во все стороны. Даже жаль, что никто, кроме меня, этого чуда не видел, а я о нем никому рассказать не могу.

Странные эти люди.

Колдовство – зло, а магический огонь – чудо, которым обязательно надо похвастаться перед друзьями.

И как можно запрещать мне колдовать и одновременно призывать использовать силу для того, чтобы совершить побег?

– Так осталось что? – повторила вопрос я.

– Какие-то железяки, камни... – растерянно отозвался Фирдан. – Но я все собрал и утопил в озере.

– Значит, ничего... – пробормотала я. – И это нас возвращает к тому, с чего мы начали разговор. Я простая травница. Нет, подожди. Не перебивай! – вскинула руку. – Я могу останавливать кровь, уменьшать боль, вызывать проклятых светлячков... Но на этом мои умения исчерпываются! Если бы ты не сжег те книги, если бы ты одну из них смог протащить в замок, то, возможно, что-то и получилось бы. А так... я совершенно беспомощна. Спасибо, Фирдан!

Кузнец вновь саданул кулаком по стене.

– И ничего нельзя сделать? – глухо пророкотал он. – Ты могла бы переодеться. Или, ты же совсем маленькая, в какой-нибудь бочке или корзине спрятаться.

– Не получится, – покачала головой я. – Стражники всех окрестных жителей знают в лицо и досматривают все бочки и тюки, которые провозят через ворота. Так что придется мне еще несколько дней провести здесь.

Фирдан глухо зарычал.

– Скажи, он... он сделал тебе больно? – глухо спросил кузнец.

Ну, хоть поинтересовался. А то до этого все «я» да «я».

– Не хочу говорить об этом.

Разубеждать сына старосты, рассказывать, что этой ночью ничего не было, я не стала. Ни к чему это знать Фирдану. Совершенно ни к чему.

Шейран Ферт появился, когда солнце уже наполовину скрылось за горизонтом. Бросил на кровать пыльную куртку, принялся стягивать с рук перчатки для верховой езды.

От виконта пахло кровью и конским потом.

– Тони, новости есть? – с ходу спросил мужчина.

– Нет, все тихо.

– Хорошо... Распорядись, чтобы мне приготовили ванну. Раздобудь бутылку красного вина и каких-нибудь закусок: мяса, сыра, фруктов... да что я тебя учу, сам знаешь.

– Что-нибудь еще? – спросил Тони.

Виконт на долю секунды задумался, затем окинул меня оценивающим взглядом.

– Ты голодна? – спросил баронский гость.

Замотала головой.

Но все же где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что разносолами меня на кухне не баловали и я не отказалась бы попробовать пищу с господского стола.

Шейран усмехнулся уголком рта и сказал:

– Тони, проследи, чтобы закуска положили побольше.

Он что, мои мысли прочитал?! Нет, быть такого не может. Наверное, просто угадал или так задобрить пытается.

Слуга Ферта наградил меня взглядом, в котором плескалось море недоверия и неприязни, а затем бесшумно выскользнул из комнаты.

Виконт запер за Тони дверь, подхватил стул и вальяжной походкой сытого хищника направился ко мне. Опустил стул на пол аккуратно напротив кресла, в котором я сидела. Оседлал предмет мебели верхом, руки положил на высокую спинку. Чуть наклонил голову набок и принялся меня разглядывать.

С трудом подавила желание проверить, не исчезло ли с моих плеч мягкое свадебное платье, настолько пронзительным и откровенным был взгляд Шейрана Ферта.

Как там я виконта при первой встрече окрестила? Черным вороном? Нет, скорее, Ферт – коршун. Рядом с ним я себя чувствовала маленькой рыжей полевкой.

Во всяком случае, взгляд у Шейрана был птичий – хищный и колючий. Цвет радужки темно-синий, почти черный, так что она почти сливалась со зрачком. Не глаза, а бездонные колодцы, в которые, того и гляди, упадешь... Жуть какая!

Я моргнула, разрывая зрительный контакт, и ляпнула первое, что на ум пришло:

– Дайте угадаю, вы были на охоте?

Мысленно отвесила себе подзатыльник: дерзить виконту явно не следовало.

– Ваш барон питает нездоровую страсть к этой забаве, – проронил мужчина и, чуть прищурившись, спросил: – Разве мы вчера не перешли на «ты»?

– Э-э-э... – растерянно проблеяла я. – Извините, вчера я была не в себе.

– Ничего, – позволил себе легкую улыбку виконт, – если ты еще не заметила, я за более простое общение, по крайней мере, наедине.

Это он про что? Намекает на своего слугу? Или?.. Фраза прозвучала несколько двояко.

– Как скажешь, – вздохнула я.

– Вот и хорошо, – кивнул Ферт. – Так, позволь спросить: как поживает твой супруг? Я знаю, ты с ним сегодня виделась.

Душа ушла в пятки.

Неужели кто-то подслушал наш с Фирданом разговор? Ведь я практически призналась, что являюсь практикующей ведьмой. Да я себе смертный приговор подписала по эрлайским законам!

– Откуда? – спросила я. Надо же, и голос не дрогнул.

– Слышал, что сын старосты навещался в замок якобы по делам. Думаю, он не упустил возможности повидаться с тобой. Так?

Слава богу! Значит, виконт ничего не знает.

– Так, – я поморщилась.

– Позволь спросить: что он хотел?

Я пожала плечами и с деланным равнодушием произнесла:

– Предлагал сбежать.

– И ты отказалась. – Не вопрос – утверждение.

Вновь подняла глаза, встретила с Шейраном взглядом.

– Я ведь не дура. Куда бы я убежала и как?

– И то верно, – усмехнулся уголком губ виконт.

Знать бы еще, это ответ на первую мою реплику, на вторую... или разом на обе?

И вдруг пришло осознание – виконт проверяет меня, специально пытается вывести из равновесия. Следит за мимикой лица, интонациями голоса. Играет со мной, как с мышкой, коршун клятый!

Во что бы то ни стало надо держать себя в руках. Ни жестом, ни словом не выдавать себя.

– Алана, тебе кто-нибудь говорил, что ты крайне необычная девушка? – проникновенно спросил Шейран Ферт, глядя мне в глаза.

Я нахмурила брови и покачала головой. Опустила взгляд, черные глаза виконта пугали, казалось, они смотрят в самую мою душу.

– Меж тем это так. Твоя внешность нетипична для этих мест.

Пожала плечами:

– Ты тоже не похож на здешнего уроженца.

Вот, опять хамлю. Но виконт сам же хотел, чтобы я держалась с ним проще...

– Я никогда и не говорил, что родом из Эрлии.

– И я тоже. Все знают, что я сирота.

– Да, слышал... Так откуда ты родом, Алана?

Вздохнула и вновь пожала плечами:

– Знать бы... Я плохо помню свое детство.

– Но хоть что-то помнишь? Я хотел бы услышать твою историю.

– Позволь спросить, с чего такой интерес? Чем жалкая жизнь простой травницы заинтересовала сиятельного лорда?

– Считаю это моей слабостью, – скривил губы виконт. – Ольгрейд любит охоту, а я – хорошие истории. Тебе удалось меня заинтриговать, ты слишком отличаешься от местных жителей... и не только внешне, ты умна и неплохо образованна.

Язык мой – враг мой. Эх, надо было не умничать, а придерживаться роли деревенской девки, которая за пределами баронства ни разу не была и читать умеет хорошо, если по складам.

– Я травница, мне по статусу не положено быть глупой. А касательно моей якобы образованности... За все, что знаю, я благодарна знахарке Отхе.

– Похоже, это была непростая женщина, – заметил Ферг.

– Непростая, – не стала отрицать очевидного я. – Про свою молодость она не любила рассказывать, но по некоторым оговоркам я поняла, что раньше Отха жила в городе.

– И что это был за город, тебе известно?

Почему такое чувство, что я попала на допрос?..

– Нет.

– Ладно, оставим этот вопрос... Расскажи, как ты попала в деревню?

Вздохнула.

Наверное, если рассказать подправленную и сильно упрощенную версию, ничего страшного не случится. В конце концов, эта история известна всей деревне, и, если я действительно интересую Шейрана, он уже мог расспросить о событиях тех лет баронских слуг или воинов. Так что врать или отмалчиваться смысла нет.

Полная же версия моей истории не известна никому. Даже Отха и та знала не все.

– Я действительно помню крайне мало. Наставница говорила, это все потому, что у меня шок, так бывает... – еще раз вздохнула. – Отха подобрала меня зимой восемь лет назад. До этого я бродила по лесу несколько часов... Повезло, что одета была тепло, и тогда вообще была оттепель. Но замерзла жутко. Знахарка меня еле выходила, я около месяца пластом лежала.

– Как ты попала в лес?

– Вот тут самое странное, этого поначалу тоже никто понять не мог. Но затем деревенские нашли на тракте в десяти верстах от деревни разоренный обоз. Я же... я смутно помню, что куда-то ехала...

– Выжившие, кроме тебя, были?

– Нет.

– А что за обоз был? Куда направлялся? Откуда? Что за люди в нем были?

– Куда направлялся, вероятно, этого не скажет никто. Скорее всего, из столицы провинции в один из шахтерских городков или баронских замков. А люди... сама я лиц не помню... только звон стали, крики и кровь. Море крови... И еще жуткий холод...

– А в деревне что говорили?

– Что они скажут? – поморщилась я. – Обоз нашли дня через два или три, когда зверье успело хорошо над телами поработать.

– И все же... Кто там был? Мужчины, женщины, дети? Эрлайцы или представители других народов?

Я прикусила губу и будто через силу сказала:

– Вроде мужчины, вроде эрлайцы... Но я всего этого не видела, всего этого не помню...

Поверил? Или нет? Даст Триединый, поверил... А начнет расспрашивать, все равно ему большего никто не расскажет. Потому что все и правда было так, как я рассказала.

Страшно сказать, но тогда, восемь лет назад, мне невероятно повезло, что я наткнулась на разоренный обоз. Перепугалась безумно, вывозилась в крови... Зато потом ни у кого в деревне вопросов не возникало, откуда я такая взялась. Лишь Отха знала, что все не так просто.

– Кто напал на обоз?

– Известно – разбойники. Их хватает в наших краях. А тогда еще год дождливый был, голодный. Наша-то деревня богатая, да и окрестные вроде не бедствуют, но не во всех баронствах дела обстоят хорошо. Так что народ промышляет... особенно в голодные годы... В окрестностях деревни почти каждый год находят разоренный обоз, а то и не один.

– Больше ничего не помнишь? Может, какие-то детали?.. – Шейран нахмурился.

Не похоже, что мой рассказ удовлетворил загадочного баронского гостя. Явно он ожидал услышать что-то другое. Знать бы еще, к чему вообще весь этот допрос? Виконт разыскивает маленькую девочку, которая пропала много лет назад? Или же действительно интересуется мной из праздного любопытства?

– Нет, память как отшибло.

– А где ты жила до деревни, помнишь?

– Смутные образы, не более...

– И эти образы?.. – подтолкнул меня мужчина.

Я зажмурилась. Прикусила губу. И начала усиленно «вспоминать».

– Кажется, я жила в городе... Вроде помню мостовую и лестницу, ведущую на второй этаж какого-то дома... Или, возможно, мы в том городе были лишь проездом...

– А как сами дома выглядели, помнишь? Выкрашены как были? Какие-то вывески, витрины?

Замотала головой.

– Ладно, – вздохнул Ферт. – Что еще?

– Голос – низкий, грудной – мамин. А еще ее руки – полные, покрытые многочисленными морщинками и очень нежные. А вот лицо ее, как ни пыталась, вспомнить не смогла... – я шмыгнула носом.

Подняла взгляд на черноволосого мужчину: интересно, не переборщила ли я?..

Ответ на свой вопрос так и не узнала. Часть стены отошла в сторону, и я испуганно вскрикнула – в комнату влетело привидение.

– Что случилось? – Ферт в два шага оказался рядом с дырой в стене.

Несколько запоздало я поняла, к нам пожаловал вовсе не призрак, а вполне живой человек. С ног до головы слугу виконта покрывала пыль и паутина.

– То, чего мы боялись... – тяжело, пытаясь отдышаться, произнес Тони. – Надо выбираться из замка. Немедленно. В противном случае эту ночь мы можем не пережить.

Дьявол, укуси меня за пятку, что тут происходит?!

Шейран сквозь зубы выругался, а затем вдруг обернулся ко мне. От взгляда, которым наградил меня виконт, стало не по себе. Похоже, я оказалась свидетелем чего-то, что совсем не предназначалось для посторонних глаз.

Вскочила на ноги. Метнулась к окну.

Глупо, конечно. Третий этаж. А я ведь не птица.

Хотя... Я точно помнила, аккуратно под окном стоял воз с сеном. Это шанс!

До окна я так и не добралась. Краем глаза увидела, что Шейран метнул в меня что-то, а затем почувствовала легкий удар по затылку. Голову окутало облако пыли.

Я уловила горький аромат полыни, освежающий – мелиссы, сладкий – ромашки и еле уловимый – сон-травы...

Оглушительно чихнула. Закашлялась. И начала падать...

Последнее, что я почувствовала, перед тем как кануть в небытие, меня кто-то подхватил на руки...

Глава 5

Девушку Шейран еле успел поймать. Еще бы доля секунды, и Алана выпала из окна.

– Тони, рассказывай. В двух словах. – Виконт осторожно опустил травницу на кровать.

– Полчаса назад в замок приехал барон соседних земель с двумя десятками воинов.

– Кто?

– Нильгрейд.

– Ясно... Дальше.

Нильгрейд был тем еще змеем, к нему бы Ферт с «якобы налоговой проверкой» не сунулся. По имеющимся сведениям, именно Нильгрейд стоял во главе заговора.

– Бароны отправились в кабинет обсудить неотложные дела. При этом Ольтгрейд выглядел весьма опечаленным... Воины Нильгрейда рассредоточились по замку. Двое в конюшне, шестеро у ворот, четверо охраняют своего господина. Пятеро стоят в коридоре, сторожат эти покои, – помощник указал на дверь.

– Значит, точно по наши души, – вздохнул Ферт.

– Точно, – кивнул Тони. – Мне удалось подслушать, о чем говорили воины. Они здесь для того, чтобы схватить имперского шпиона и врага эрлайского народа.

– Ты сказал, воинов было двадцать?

– Да, но куда делись еще трое, я не успел узнать.

– Тебя кто-нибудь видел?

– Лишь пара слуг. Как только узнал про Нильгрейда, я сразу нырнул в потайной ход.

– Тогда, думаю, у нас есть немного времени... – сказал Шейран. – Тони, собирай вещи. Бери только самое необходимое. Все бумаги, которые не получится взять с собой, уничтожь. Птиц не трогай, пусть сидят в клетке.

По-хорошему стоило отправить несколько весточек, предупредить других агентов. Но за окном, скорее всего, следят. А значит, птиц сожгут, письма перехватят. И, помимо прочего, это спровоцирует атаку.

– Будет сделано, – отрапортовал помощник и бросился в кабинет.

Виконт подошел к окну, выглянул на улицу и тихонько присвистнул. В сумерках была хорошо видна телега с копной сена, которая стояла прямо под окном.

– Неглупа. Определенно неглупа, – пробормотал Шейран. – Да и, что уж там, инстинкты у девчонки правильные, соображает быстро.

Во дворе замка было удивительно тихо, куда-то разом подевались все слуги. Ворот из окна видно не было, но их уже должны были закрыть на ночь.

Ферт негромко выругался. Как же все не вовремя случилось!

И как вообще так вышло, что Нильгрейд напал на его след? Варианта два. Либо кто-то Шейрана Ферта предал. Либо один из подчиненных императорского порученца оказался в пыточном подвале. Второй вариант более вероятен.

Одно радовало: все необходимые сведения виконт успел собрать. А то, что не удалось проверить кое-какие детали, невелика беда.

Виконт посмотрел на лежащую на кровати девушку. Алана безмятежно спала и, Шейран знал, проспит еще долго, часов восемь, не меньше.

– Девочка, что же мне с тобой делать... – задумчиво прошептал мужчина.

Травница если и не врала, то недоговаривала. А еще она несколько переигрывала, пыталась давить на жалость. Может, будь на месте Ферта другой человек, спектакль бы и удался, но виконт и не таких раскалывал, слишком много за свою жизнь он видел лжи и притворства.

Девушка, как и прежде, оставалась для Шейрана загадкой. Ясно лишь, что у Аланы есть какая-то тайна, она сильно напугана, и, видимо, не без причины.

Решение напрашивалось само собой. Безумное. Нерациональное. Но Шейран Ферт тоже привык доверять своим инстинктам. Виконт завернул спящую девушку в покрывало и закинул на плечо.

Шейран видел в темноте почти так же хорошо, как и днем, а потому шел первым. За ним, освещая себе путь магическим светлячком, встроенным в медальон, брел Тони. Помощник тащил сумку с бумагами и личными вещами, которые не стоило оставлять на разграбление эрлайцам. У Ферта на плече лежал сверток с телом Аланы.

У каждого, кто собирается сунуться в логово зверя, должен быть план отступления. И лорд Ферт не был исключением. Шейран досконально изучил замок барона Ольгрейда. Виконт справедливо считал, что знал его не хуже хозяина, а возможно, и лучше.

Баронский замок был построен в стародавние времена, задолго до того, как Эрлия вошла в состав Рианской Империи. С тех пор он не перестраивался и почти не ремонтировался. О таких новшествах, как водопровод и канализация, здесь даже не слышали. Окна напоминали узкие бойницы, которые почти не пропускали солнечный свет. Да что там! Даже стекла и те в окнах появились лишь пару десятков лет назад.

В провинции Эрлия любые новшества приживались крайне медленно. Здесь подвергали гонениям ученых, сжигали на кострах магов и вольнодумцев. Эрлайское оружие, мода, архитектура, нравы... все безнадежно устарело сотни лет назад. Именно поэтому Империя так легко смогла присоединить эту богатую и такую сонную провинцию.

Как и в любом старом замке, стены родового гнезда лорда Ольгрейда были испещрены множеством потайных ходов. Скрытые коридоры никто не поддерживал в порядке, так что часть ходов обвалилась, другая была покрыта толстым слоем пыли и паутины.

Большую часть ходов Ферт нашел еще три года назад, во время первого визита к Ольгрейду. И он мог с уверенностью сказать, что тайными коридорами никто не пользовался ни тогда, ни сейчас. В десятке мест на уровне груди Шейран натянул поперек проходов тонкие, почти неразличимые даже при нормальном освещении нити. Если бы кто-то помимо Ферта и его помощника пользовался ходами, то хотя бы часть нитей оказалась порвана. Но за три года не пострадала ни одна. По всему выходило, что либо живущие в замке люди не знали о сокрытом в стенах лабиринте, либо не видели нужды им пользоваться. Либо, более вероятно, считали, что ходить по потайным коридорам смертельно опасно. Ведь никогда не знаешь, не упадет ли тебе через несколько шагов на голову камень или обрушится сразу весь земляной свод.

За пределы замка вели три хода. Один выходил за крепостную стену, другой шел в деревню, третий – в лес. По понятным причинам первые два беглецам не подходили. Протяженность третьего хода составляла около полукилометра. Находился он в самом что ни на есть удручающем состоянии.

Пока беглецы пробирались по лабиринту, спрятанному в стенах родового гнезда барона Ольгрейда, все еще было ничего – ходы узкие, причудливо искривленные; камни под ногами шатаются, с потолка сыплется пыль, по полу бегают крысы... Когда же они выбрались за пределы замка, ход немного расширился, но на этом хорошие новости закончились. Балки и столбы, удерживающие свод коридора от обрушения, почти сгнили и, казалось, держались на одном честном слове. С потолка спускались корни, за шиворот сыпались червяки и мокрицы. Да и сам потолок опустился так низко, что временами Шейрану приходилось сгибаться в три погибели, чтобы пролезть.

Был бы у Ферта выбор, он никогда бы не пошел этим ходом. Но выбора не было. Прорваться вдвоем за ворота через несколько десятков эрлайских воинов не представлялось возможным.

Казалось, путники провели под землей целую вечность и у самого подземного хода нет конца. Как вдруг Шейран уловил дуновение свежего воздуха.

– Тони, потуши свет, – негромко сказал Ферт, – и постарайся не шуметь. Никто не знает, какие сюрпризы поджидают нас в конце пути.

Выход на поверхность был устроен в склоне холма. Когда-то он скрывался за деревянной дверью, но она давно рассыпалась в труху. Сейчас от посторонних глаз его защищала только густая поросль кустарника.

Шейран передал помощнику сверток со спящей девушкой.

– Жди здесь, пока я не подам условный сигнал, – еле слышно сказал виконт. – Что бы ни случилось, не высовывайся.

Оставшиеся двадцать шагов Ферт проделал в одиночестве. У самого выхода он замер. Сквозь густые заросли нельзя было рассмотреть, что творится на лесной поляне, так что виконт весь обратился в слух.

Шелестела на ветру листва, в отдалении кричала ночная птица. Стрекотали кузнечики... Ни звона стали, ни человеческих голосов. Обычная тихая ночь. Даже, пожалуй, слишком тихая.

Мужчина осторожно, стараясь произвести как можно меньше шума, раздвинул ветви кустарника. Выскользнул на поляну.

Не нравилась ему эта тишина...

Вдруг слева от Шейрана хрустнула ветка.

Ферт отшатнулся в сторону. Вовремя! Мимо уха виконта просвистела стрела.

Крутанулся, уворачиваясь от еще одной стрелы. На звук метнул нож. В кустах раздался глухой вскрик.

На поляну выскочили трое мечников, быстро начали окружать Шейрана.

Эрлайцы против обыкновения решили обойтись без шлемов, щитов и полных доспехов. Не взяли с собой в засаду ничего лишнего – отблеск или звон металла мог их выдать.

– Трое на одного? – мрачно усмехнулся Ферт. – Не самый честный расклад...

Прыгнул вперед и полоснул клинком по незащищенной шее эрлайца. Увернулся от удара второго противника. Не глядя, ткнул мечом назад, вспарывая живот третьему воину.

Отсек руку с мечом последнему нападавшему, а затем резкой подсечкой свалил его наземь. Наступил на горло раненому.

Прислушался. В лесу было тихо.

– Закричишь, сразу подохнешь, – сказал виконт распростертому на земле однорукому воину. – Ответишь на мои вопросы, будешь жить.

Бледный, истекающий кровью эрлаец медленно, через силу кивнул.

– Сколько вас было? – спросил Шейран, убирая ногу с горла поверженного противника.

– Четверо... – с трудом, сказывалось травмированное горло, прохрипел воин.

– Еще засады есть?

– В замке, в деревне... – Глаза пленника выражали одновременно страх, боль и всепоглощающую ненависть.

– А в лесу? На тракте?

– Нет... Никто и не верил, что вы из замка... выберетесь, но лорд Нильгрейд настоял...

– Ты его человек? Я тебя раньше в замке не видел.

– Да... – выглядел воин так, будто вот-вот потеряет сознание.

– Откуда он узнал обо мне?

– Побеседовал с одним вашим... вашим... дружкой... – Глаза эрлайца закатились, и он разом как-то обмяк.

Ферт пробормотал сквозь зубы ругательство. Вот и пойми теперь, то ли его действительно предали, то ли Нильгрейд схватил одного из его людей?..

Однорукий воин был еще жив, но это явно не могло продлиться долго – слишком много крови он потерял. Так что когда Шейран пронзил мечом сердце распростертого на земле эрлайца, это отчасти был милосердный поступок.

Больше никого из устроивших засаду воинов добивать не пришлось, императорский порученец, как и всегда, сработал чисто.

Шейран вытащил из тела лучника нож, а затем трижды негромко свистнул. Затрещали ветки, из потайного хода выбрался Тони. Виконт привычным жестом взвалил на плечо тело спящей девушки, и беглецы направились к затерянному в лесной глуши озеру. Там их должны были ждать и кони и люди.

Глава 6

Проснулась я резко.

Сложно спать, когда тебе на голову опрокидывают котелок ледяной воды.

Распахнула глаза, подскочила на кровати...

– Тише. Даже не думай кричать. – Чья-то узловатая ладонь закрыла мой рот.

Да что у всех за привычка мне рот зажимать?!

Перевела взгляд на мужчину справа от себя. Это был, черти утащите его в ад, Тони!

Ночь сменило раннее утро, а я каким-то неведомым образом перенеслась из замка в лагерь, разбитый на берегу лесного озера. И спала я не на кровати, как мне спросонья показалось, а на грязном одеяле, расстеленном на земле.

Рядом негромко ржали кони. Переговаривались какие-то мужчины...

– Проснулась? Шуметь не будешь? – спросил слуга.

Волосы у Тони почему-то были мокрые. Лицо усталое, небритое, взгляд раздраженный.

И то, что слуге приходилось со мной возиться, явно не прибавляло ему хорошего настроения.

Судорожно закивала.

– Тогда убираю руку. Помни, будешь шуметь – пожалеешь...

Из-за деревьев показался краешек светила, солнечные лучи заиграли на воде.

– Как долго я спала? – хрипло спросила я.

– Ночь, – недовольно буркнул Тони. – Одну невероятно долгую ночь.

Судя по виду мужчины, ему этой ночью поспать опять не удалось.

– Где я? Как здесь оказа...

Слуга вновь зажал мой рот. Сухо проронил:

– На это нет времени. Ясно?

Кивнула. А что мне еще оставалось делать?

К моей лежанке подошел виконт Ферт собственной персоной. Баронский гость выглядел немногим лучше своего слуги. Волосы у Шейрана тоже были мокрые.

– Пока лагерь сворачивается, у тебя есть пятнадцать минут, чтобы привести себя в порядок, – Шейран бросил на одеяло узел с одеждой. – Можешь окунуться в озеро. Сбежать даже не думай – поймаю и выпорю. Все ясно?

Сглотнула, а затем медленно кивнула. Встречаться взглядом с коршуном я опасалась.

– Что происхо...

– Позже! – оборвал меня на полуслове виконт. – Сейчас не до разговоров. Тони, девчонка на тебе.

– Да, Шейран, – вздохнул слуга и наградил меня таким взглядом, будто хотел заморозить.

Я растерянно осматривалась. Пыталась понять, что происходит, где я оказалась. Рядом, привалившись спиной к старому дубу, сидел Тони и наблюдал за мной из-под полуприкрытых век.

Водоем я узнала сразу по характерной двойной скале, которая высилась по его центру. Это оказалось то самое Дальнее озеро, где когда-то Отха проводила ритуал. До замка отсюда было часов пять ходу.

Зареченцы к этому озеру ходили редко. Рядом с деревней большая река, недалеко в лесу – несколько озер, пусть и не таких больших, как Дальнее... Так что место для стоянки люди Шейрана Ферта выбрали хорошее.

Вот только понять бы, почему воины прятались в лесу, а не приехали вместе с виконтом в замок? Почему Тони вчера пришлось воспользоваться потайным ходом? От кого бежит Ферт и его люди? И главное, зачем Шейрану понадобилось усыплять меня и тащить с собой?..

Во что, Дьявол, укуси меня за пятку, я ввязалась?!

С кончика носа сорвалась капля воды и упала вниз. Это вывело меня из транса. Я встряхнула головой, брызги долетели аж до Тони, заставив последнего пробурчать какое-то ругательство.

Я чувствовала себя грязной мокрой мышью. С волос текло, платье прилипло к телу... Ну почему нельзя было выбрать менее радикальный способ побудки?!

Такое чувство, будто меня пытались похоронить заживо, а потом передумали и выкопали. Земля была везде. Она хрустела на зубах, слипшейся грязью была на волосах, темными разводами покрывала кожу и еще вчера белоснежное платье. Если недавно я напоминала привидение, то сейчас меня легко было принять за утопленницу или какое-то умертвие¹.

Стянула с ног кожаные сапожки – подарок Фирдана на свадьбу. Босиком добежала до берега озера. Растерянно оглянулась. В мою сторону никто не смотрел – и Шейран, и его люди слишком заняты, чтобы подсматривать за деревенской девкой. Оставался только Тони, но он, похоже, задремал...

Вот он – шанс! Я легко переплыву озеро. А там они меня только и видели!

Передернула плечами и, решившись, стянула через голову грязное платье. Оставшись в одной сорочке длиной чуть выше колен, с головой нырнула в озеро.

Ледяная вода мгновенно остудила меня. Привела мысли в порядок.

Доплыть-то я могу, но что потом? Босиком, в тонкой белоснежной сорочке я далеко не уйду. Если и правда так нужна Шейрану, он меня загонит и поймает, как дикого зверя.

Вернуться в таком виде в деревню просто не смогу – позора потом не оберусь. Замучаюсь объяснять, как все было и что ничего не было. Да и не хочу я возвращаться к мужу.

Так что с побегом от Ферта лучше повременить. С виконтом мне по пути. Во всяком случае, пока... Да и разузнать не мешало бы, чего это загадочный столичный гость ко мне прицепился.

Будем надеяться, шанс мне сбежать представится, и не один. В конце концов, ведьма я или кто?

Я понимала, ждать, пока нормально вымоюсь, никто не будет, скорее уж Ферт за волосы вытащит меня из воды. Да и одеваться под пристальными взглядами мужчин не хотелось. Так что я смыла грязь с тела, кое-как прополоскала волосы и быстро направилась к берегу.

Уже по пояс вышла из воды, когда заметила, что суeta в лагере поутихла. Вместо того чтобы упаковывать последние вещи, люди виконта смотрели на меня. Шейран тоже не сводил с меня взгляда, по его губам гуляла довольная улыбка.

Только тут я поняла, какую ошибку совершила. Тонкая белая сорочка облепила мое тело как вторая кожа...

Краска залила лицо. Я с тихим писком рухнула в воду по горло.

Шейран тихо рассмеялся. Вторя ему, негромко загоготали мужчины. С земли подскочил, сонно моргая, Тони и недоуменно уставился на меня.

Наверное, еще никогда мне не было так стыдно. Безумно хотелось уйти под воду с головой и больше никогда не выныривать.

– Ладно, повеселились и хватит, – сказал Ферт. – Давайте не будем смущать нашу спутницу.

Воины понятиливо закивали и вернулись к своим делам. Лишь один парень помоложе замешкался, но тут сосед гаркнул на него, и воин сразу потерял ко мне интерес. Вдвоем они принялись закреплять на выючной лошади поклажу. Слуга виконта тоже отвернулся.

Только Шейран не спускал с меня насмешливого взгляда.

¹ Умертвие – опасный вид нежити (англ.).

Мужчина иронично заломил бровь, а затем легко поклонился и сделал жест, будто приглашает меня на танец.

Да он издевается?

Такое чувство, что да. От сложившейся ситуации виконт определенно получал удовольствие.

– Мне долго тебя ждать? – спросил лорд.

В растерянности прикусила губу и чуть качнула головой.

Что же делать?!

Безумно хотелось применить какое-нибудь заклинание, чтобы прикрыть наготу или – еще лучше! – стереть издевательскую улыбочку с губ Шейрана.

– Может, ты не будешь смущать девушку и тоже отвернешься? – ни на что особо не надеясь, попросила я.

Ферт улыбнулся уголком рта и после небольшой паузы, которая показалась мне вечно-стью, произнес:

– Раз ты настаиваешь! – Мужчина повернулся ко мне спиной.

Я стрелой вылетела из воды. Подхватила чистую одежду и метнулась за ближайший куст.

Развернула сверток и еле сдержала ругательство... А ведь могла бы догадаться, что одежда будет мужской! Откуда здесь женской взяться? Разумеется, обновки были не моего размера. Судя по добротной ткани и покрою, вещи пожаловал со своего плеча виконт.

Отжала волосы. Затем стянула через голову сорочку и быстро растерла ею тело, пытаясь одновременно согреться и убрать с кожи лишнюю влагу. Если с первой задачей я справилась, то со второй не преуспела.

В рубашке Шейрана я самым натуральным образом утонула: она свалилась с моих плеч, рукава пришлось пару раз подвернуть.

Еще недавно мне казалось, что виконт не так уж и высок ростом, да и телосложение у него худощавое, но теперь я поняла, как сильно заблуждалась. Не стоило сравнивать моего похитителя с гигантами эрлайцами. Это определенно разного полета птицы. Шейран – коршун, а эрлайцы сплошь гусаки.

– Помочь? – участливо поинтересовался виконт. – Я с радостью помогу тебе одеться.

Кто бы сомневался!

– Спасибо, как-нибудь сама справлюсь, – отозвалась я. – Еще минутку. Пожалуйста!

Бриджи Ферта оказались тесны в бедрах и безнадежно велики в талии. Держаться на мне они отказывались, так и норовили упасть. Но хоть тут разница в росте сыграла в мою пользу, так что бриджи виконта смотрелись на мне как слегка коротковатые брюки.

– Я знаю, что вы, женщины, можете одеваться часами... – сказал Шейран, раздвигая ветки кустов. – Но в чем сложность натянуть рубашку с бриджами?

Слава богу, я успела одеться! Хотя этот чертов коршун и так видел меня почти голой...

– Бечевки какой-нибудь нет? – спросила я, придерживая рукой бриджи.

– Тони? Ты слышал просьбу нашей спутницы? – обратился к слуге Шейран.

– Конечно... – К моим ногам упал кусок веревки.

Я подпоясалась и выбежала из-за кустов. Натянула сапожки. Чистотой похвастаться они не могли, но все лучше, чем босиком в путь отправляться – подходящей по размеру обуви у Ферта точно бы не нашлось.

Поразительно, как много можно сделать за несколько минут. Еще недавно на берегу озера стояли две палатки, сейчас же о том, что здесь был лагерь, напоминала лишь вытоптанная трава да небольшая куча мусора, в которой я узнала свое свадебное платье и одеяло из спальни баронского гостя.

– На лошади ездить умеешь? – спросил виконт.

– Приходилось, – произнесла я, с неким сомнением посматривая на красивых сильных животных, явно не чета деревенским клячам. Всего коней было восемь: семь под седлами, один навьючен поклажей.

Как и всякой деревенской жительнице, в седле ездить мне доводилось. Правда, лишь на короткие расстояния... Да и одно дело безропотные рабочие лошадки, а совсем другое – боевые кони.

Шейран легко, будто я и не весила ничего, забросил меня в седло. Поводья забрал Тони, мне же не осталось ничего другого, как мертвой хваткой вцепиться в лук седла.

Отряд выдвинулся по узкой тропе, выющейся вдоль берега озера. Все, кроме меня, шли пешком, вели коней на поводу. Ветви деревьев нависали так низко, что вскоре мне пришлось лечь на спину коня и обхватить его за шею.

Складывалось впечатление, что Шейран решил обойти замок и соседние деревни по большому кругу. Но зачем?! Неужели он боится погони? Вот только с чего это старый Ольгрейд должен за своим гостем по лесам гоняться?.. Или же я чего-то не знаю и виконт опасается кого-то другого?..

Люди виконта почти не общались между собой, переговаривались лишь по необходимости, шли быстро и неумоимо. Лишь через несколько часов я заметила, что Тони, нет-нет, стал запинаться о корни деревьев – видимо, вторая бессонная ночь сказывалась. Но к тому времени я и сама чувствовала себя разбитой старухой, нелегко столько часов с непривычки провести в седле.

А потом мы наконец вышли на старый заброшенный тракт. Люди вскочили на коней, и я оказалась за спиной у слуги виконта. Пришлось крепко вцепиться в Тони, чтобы не упасть. Несмотря на то что старый тракт зарос – от него осталась лишь тропа среди молодой поросли деревьев, – передвижение отряда значительно ускорилось.

Ехали мы до самой ночи. За все время сделали лишь несколько коротких остановок.

Тело под конец пути ломало так, будто меня подвергли изощренной пытке, – болела каждая мышца, каждый нерв. О побеге я и думать не могла, лишь о том, чтобы свернуться клубочком на земле и уснуть. Чтобы события последних дней, а лучше и вовсе – лет, оказались жутким кошмаром.

С коня я буквально упала на руки Шейрана. Не стала сопротивляться, вообще ни слова не произнесла, когда мужчина опустил меня на чей-то плащ, расстеленный на земле. Сразу закрыла глаза и уснула.

– Шейран, я не узнаю тебя. Зачем тащить с собой этот балласт? – пока люди обустроивали лагерь, Марк и виконт отошли в сторону, чтобы переговорить с глазу на глаз.

Виконт поморщился: он ожидал этого разговора. Старинный друг не скрывал недовольства, когда увидел, что императорский порученец принес девушку к озеру. Тогда было не до выяснения отношений, сейчас заместитель решил наверстать упущенное.

– Ты же знаешь, у меня чутье на всякие тайны, – сухо проронил Ферт.

Свой интерес к Алане императорский порученец толком объяснить не мог, да и по большому счету не хотел.

– В другое время я бы тебе ни слова не сказал. Но сейчас... В той ситуации, в которой мы оказались. – Марк устало потер шрам на лице. – Ты ведь сам понимаешь, что...

– ...Отпустить мы ее не сможем, – закончил фразу за сослуживца Ферт. – Даже сейчас, сама того не осознавая, Алана знает слишком много. Если попадется хорошему дознавателю, он вытянет из нее ответы о нашей численности, вооружении, даже о том, куда мы предположительно направляемся. Так что придется либо тащить девчонку с собой до границы, либо закопать в землю.

– Тогда зачем?

– Я думаю, девчонка не та, за кого себя выдает.

– Шпионка Нильгрейда?

– Нет, другое. Возможно, я заблуждаюсь, но... Считай, нашел себе дополнительное задание.

– Хорошо, – Марк вздохнул, – но если...

– Если рыжая станет помехой, я сам сверну ей шею.

Шейран успел пожалеть, что поддался порыву и взял травницу с собой. В конце концов, если она так его заинтересовала, ничто не мешало ему вернуться в Ольгрейдское баронство после усмирения мятежа и вплотную заняться загадкой Аланы. Да только вряд ли Ферт сумел бы найти травницу через пару месяцев...

Во-первых, Нильгрейд обязательно бы заинтересовался девушкой, с которой императорский порученец провел столько времени. И далеко не факт, что разговор с бароном Алана бы пережила.

А во-вторых, сама травница была ничуть не рада замужеству. Так что если бы она и выжила после допроса Нильгрейда, то все равно в деревне не задержалась бы: или сбежала, или наложила на себя руки.

Проснувшись я задолго до восхода солнца. Если организм не одурманен снотворными зельями, мне хватает пяти часов, чтобы великолепно выспаться.

Правда, сейчас мое состояние было далеко от великолепного. Целый день в седле не прошел бесследно – бедрам и пятой точке порядком досталось. А если вспомнить, что они не совсем зажили после порки, учиненной отцом Фирдана, то совсем плохо дело.

Еще и желудок сводило от голода. За весь день я лишь пару раз перекусила копченым мясом да сухарями с водой. Поужинать и вовсе не удалось.

Я отчетливо помнила, что плащ, на который меня опустил Шейран, был расстелен на земле, сейчас же под ним появилась перина из елового лапника. Не знаю, кто постарался, но неведомому доброжелателю я могла сказать только спасибо. На голой земле даже летом вредно спать по целому ряду причин.

Морщась от боли, я приподнялась со своего ложа.

Лагерь спал, нес службу лишь один часовой...

Ага, похоже, я ничего не потеряла, что пропустила ужин. Кострища не видно, значит, опять питались всухомятку.

Подобрав ноги, села на лежанке... Зашипела от боли. Черти, как же плохо-то! Со свистом выдохнула сквозь сжатые зубы и опустилась обратно на еловую постель.

Саму себя мне приходилось лечить нечасто. Даже небольшое воздействие на собственный организм отнимало слишком много энергии. Я потратила половину резерва и полчаса времени, но все, чего добилась, только немного притушила боль.

Можно было бы собрать кое-каких травок да корешков и сварить мазь, но огонь мне развести никто не даст – виконт настоящий параноик.

Хотя... Ведь есть и другие, пусть и менее проверенные способы! В лесу растет серебристый анник. Растение это редкое, надо его еще поискать, зато в его стеблях содержится сок, который многократно ускоряет заживление тканей. К сожалению, целебные свойства улетучиваются через пару минут после того, как срезано растение, а сам серебристый анник встречается только в заболоченных низинах.

Я стала пробираться мимо спящих воинов к деревьям, плотно окружавшим поляну.

– Ты куда? – шепотом окликнул меня часовой.

– До кустиков прогуляться, – так же шепотом отозвалась я.

Передернула плечами – зябко. Конец лета все-таки, а у меня на плечах лишь тонкая мужская рубашка. Чуть-чуть магии... Вот теперь хорошо, во всяком случае, зубы от холода не стучат.

– Далеко не уходи. И не задерживайся.

– Ага.

Так... Минут десять у меня есть, прежде чем часовой начнет бить тревогу.

Опустилась на корточки. Закрыла глаза. Пальцами зарылась в холодную влажную землю. Постаралась стать частью этого леса.

Я – листок на кроне столетнего дуба...

...травинка, что колышется на ветру...

...робкий росток, который пробивает путь к солнцу через толщу земли...

Теперь я знала, что в могучем вязе, у корней которого я примостилась, живет запасливая белка, а само дерево так изъедено жучками, что при сильном ветре может упасть. В десяти шагах на восток от меня находится огромный муравейник. А недалеко – выслеживает добычу молодая волчица, и одному непоседливому зайцу этой ночью может не повезти... Я вообще много чего знала об этой части леса.

Анник серебристый я тоже нашла. Он рос совсем близко.

Одно плохо: теперь мой резерв исчерпан практически досуха, сил разве что на крохотный светлячок хватит.

Я поднялась с земли и быстро направилась в нужную сторону...

– И куда это ты собралась? – раздался у меня за спиной тихий голос.

Подскочила на месте и резко обернулась.

За моей спиной стоял вездесущий Шейран Ферт.

Понятия не имею, как он подкрался и что видел!..

Хотя видеть как раз он ничего не мог. Только худосочную травницу, которая зачем-то среди ночи решила покопаться в земле.

Что бы ни говорили бродячие менестрели и деревенские старики, большинство волшбы творится тихо и незаметно, ни тебе вспышек молний, ни громовых раскатов.

– Я не такая искусная наездница, как хотелось бы. Боюсь, еще день в седле могу не выдержать... – виновато прошептала я.

Уже давно я жила по принципу, что лучшая ложь – это избирательная правда. Травницей, в отличие от ведьмы, быть не зазорно. А Шейран Ферт наблюдательный, он точно заметил, что день верхом на лошади дался мне нелегко.

– Так что ты искала?

– Корень алофея и анник серебристый. Первое снимет боль, второе поможет с заживлением.

– И как успехи?

– Я думала, что нашла алофей, – показала на изрытую моими пальцами землю, – но заблуждалась... Собственно, без алофея я как-нибудь проживу, а вот без анника придется тяжело, – последние слова прозвучали практически мольбой.

Шейран вздохнул.

– Ты знаешь, где этот твой анник может расти?

Я кивнула. А затем, подумав, что виконт мог не рассмотреть это телодвижение во тьме ночного леса, повторила вслух:

– Думаю, да...

– Что ж, давай прогуляемся.

Стараясь не выказывать удивления, прошептала:

– Давай...

Краем глаза я следила за своим спутником. Не знаю как, но по ночному лесу Шейран Ферт умудрялся передвигаться абсолютно бесшумно. Под его ногой ни разу не хрустнула ветка – виконт будто знал, куда наступить. Интересно, как ему это удастся? Вокруг темно хоть глаз выколи. Даже мне с ведьмовским зрением приходилось тяжело – ночью я вижу примерно так же, как обычный человек в сумерках.

- Позволь спросить?.. – наконец решилась я.
- Один вопрос. И я не обещаю, что отвечу.
- Зачем ты взял меня с собой? Почему не оставил в замке?
- Это целых два вопроса.

Мне показалось или я расслышала легкий смешок? Нет, наверное, просто зашелестела листва.

- И потом, Алана, неужели ты хотела там остаться?
- Нет. Я там задыхалась...
- Вот видишь.
- Но...

– Считай это благотворительностью, жестом доброй воли. Временами, знаешь ли, на меня накатывает такое настроение, что я совершаю не самые обдуманные поступки.

Уж не знаю, кого во мне видел лорд Ферт, но маленькой наивной девочкой я давно не была. Лет восемь как...

А потому я не поверила ни единому слову Шейрана Ферта. Коршун определенно не из тех, кто, поддавшись порыву, бросится спасать прекрасную даму. Тем более если дама эта рыжая деревенская травница, спасать ее надо от законного мужа, а самого виконта преследуют враги.

И как, спрашивается, я дошла до жизни такой? За два дня в моей жизни произошло слишком много перемен... и накопилось множество вопросов, на которые никто не хочет давать ответы.

Если так и дальше пойдет, я точно раньше срока поседею.

- Что со мной теперь будет?
- Это уже третий вопрос.
- Но я имею право знать.

– Правда?.. Считаешь, у тебя есть такое право? – вновь смешок, на этот раз мне точно не послышалось. – Что ж, я пока думаю. До Грейдена ты составишь мне компанию, а там посмотрим...

Значит, до столицы провинции. Это дней пять пути, если мы не будем скрываться по лесам.

- А мне не опасно путешествовать с вами? – решила подойти я издалека.
- Не опаснее, чем в одиночку... – последовал уклончивый ответ. – Долго нам еще идти?

Мы уже некоторое время двигались по пологому склону холма. Почва под сапогами стала влажная, пружинящая.

- Нет, почти пришли.

Последний десяток шагов мы проделали в тишине. На моем языке вертелся десяток-другой вопросов, но знала, что больше ответов сегодня не получу. Испытывать лишний раз терпение Шейрана Ферта определенно не следовало.

Я остановилась на дне большой котловины, заросшей корявыми деревцами. Ноги по щиколотку утопали в грязи, на сапоги комками налипла грязь...

– И как выглядит этот твой анник? – В голосе Ферта звучала неподдельная заинтересованность.

Неужели виконт решил мне помочь с поисками?..

– Стебель высотой по колено, толщиной с палец. Листья редкие, маленькие, причудливо изрезанные. Сам стебель покрывает матовый серебристый налет, который и дал название растению.

– Мое колено или твое? – деловито уточнил Шейран.

– Мое.

Удивительно, но анник первым нашел виконт. Уж не знаю, как он его в этих зарослях углядел, я бы в жизни не заметила.

– Ты не мог бы отвернуться?

Шейран в немом вопросе приподнял брови.

– Мне надо обработать свои... э-э-э... раны. – От мысли, что опять придется раздеться перед этим страшным человеком, кровь прилила к щекам, а уши так и вовсе, наверное, стали пунцовыми. Утешало одно – в кромешной тьме Шейран не мог заметить моего смущения.

– Что-то слишком часто я вынужден поворачиваться к тебе спиной, – заметил Ферт и криво усмехнулся. – Надеюсь, мне не придется об этом пожалеть.

– Спасибо.

Я сломала стебель анника, а затем отбежала на несколько шагов от черноволосого мужчины. Спряталась за разлапистой елью. И начала обрабатывать свои безвинно пострадавшие части тела...

Когда мы вернулись в лагерь, часовой многозначительно усмехнулся в бороду, а затем отвернулся, будто ему нет до нас никакого дела. Со стороны наша с виконтом отлучка в лес посреди ночи выглядела весьма недвусмысленно.

Лорд задумчиво посмотрел на светлеющий небосклон и сказал:

– Подъем через полчаса. Не знаю, как ты, а я намерен вздремнуть.

Шейран устроился на своем ложе из лапника и сразу заснул. Я же так и не смогла сомкнуть глаз.

Девчонка все-таки оказалась ведьмой, теперь у Ферта не было ни малейших сомнений. Надо держать с ней ухо остро, мало ли на что способна маленькая травница.

Большинство ведьм на деле оказывались совершенно беспомощными созданиями – им нечего было противопоставить своим обидчикам. Недаром в Эрлии одаренных почти не осталось.

Что может маг-самоучка? Заговорить кровь, помочь роженице, вылечить скотину, отвести сглаз, погадать на суженого-ряженого... На этом таланты ведьм исчерпывались.

Но Алана... было в ней нечто такое... Мужчина не сомневался: рыжий олененок еще не раз его удивит.

Да что там, уже этой ночью девчонка преподнесла ему сюрприз. Далеко не каждая дипломированная чародейка сможет уговорить лес открыть свои тайны.

Жаль только, у Ферта совершенно не было времени заниматься загадкой по имени Алана. Ему приходилось, как зайцу, удирать из земель барона Ольгрейда.

От самого Шейрана уже ничего не зависело. Из лагеря на озере императорский порученец отправил несколько весточек с птицами – предупредил, кого мог. Оставалось надеяться, что своими действиями он не спровоцировал Нильгрейда и провинция не вспыхнет, как спичка. Или хотя бы отряд успеет выбраться из этого захолустья до того, как начнется мятеж.

Глава 7

Второй день пути мало чем отличался от первого – его я опять провела верхом на лошади за спиной Тони. Разве что мое самочувствие улучшилось. Если так и дальше пойдет, то скоро я не только войду в ритм, но и, быть может, стану неплохой наездницей.

Люди вокруг меня были такими же молчаливыми и угрюмыми. Я начала догадываться, что неразговорчивость спутников отчасти связана со мной. Шейран Ферт и его подчиненные хотели, чтобы я как можно меньше знала о том, кто они и куда направляются.

Мы все так же ехали по старому тракту. От нового он отличался тем, что делал огромный крюк, чтобы подойти к заброшенным, выработанным шахтам. Других людей мы встретили лишь однажды – это были трое охотников.

Я заметила, как напряглись воины при виде чужаков, как они смотрели на Ферта, ожидая приказа. Но виконт еле заметно качнул головой, и мы проехали мимо эрлайцев. Охотники проводили нас удивленными взглядами, бедняги и не подозревали, что были в шаге от гибели.

Вечером Шейран проявил невиданную щедрость и разрешил развести костер. В тюках выючной лошади нашелся котел, запасы крупы и сушеных овощей. Один из воинов отправился за водой к ручью, двое других пошли собирать хворост.

Честно говоря, я думала, что кашеварить поставят меня. Как же, единственная женщина, самый бесполезный член отряда и, по сути, пленница. Но виконт, увидев, какие взгляды я бросаю в сторону костра, лишь покачал головой:

– Тебя к общему котлу я и близко не подпущу.

– Не доверяешь? – прищурилась я.

– А должен? Ты пока не доказала, что на тебя можно положиться.

– Насколько я видела, в мешках со снедью нет ядовитых трав и плодов.

– О, было бы желание! – скривил в усмешке губы Шейран. – Уверен, ты что-нибудь придумала бы.

По правде сказать, желание у меня действительно было. Виконт и его люди откровенно пугали. Не знаю, почему меня взял с собой Шейран, но точно не по доброте душевной. Доверия к коршуну у меня не было даже на самый завалавшийся медяк.

Нет, конечно, травить спутников я бы не стала. Но устроить им продолжительный сон мне было по силам. Вот только для этого был нужен свободный доступ к котлу и некоторые ингредиенты. Которые, кстати, в мешках с провиантом были.

Люди ели молча, обменивались лишь ничего не значащими фразами. Я хлебала то ли суп с крупой, то ли кашу с овощами и тайком рассматривала подчиненных Ферта.

Меня сложно назвать знатоком народов Империи, в детстве я вела весьма закрытый образ жизни, юность и вовсе прошла в дремучей эрлайской деревеньке. Но все же кое-какое образование успела получить, а наблюдательность всегда относилась к числу моих достоинств.

Итак, я могла сказать, что лишь двое из людей виконта – Ирден и Кайред – были эрлайцами, их выдавал рост, телосложение, снежно-белая шевелюра и некоторые характерные черты лица.

Шейран Ферт, Тони и еще один воин – самый молодой – Нэйл, похоже, родом из Риана – колыбели Империи. Хотя далеко не факт, ведь коренные имперцы расселились по территории всей страны. Все трое темноволосы и смуглокожи.

А вот Марк был северянином, тут я не сомневалась. Волосы цвета зрелой пшеницы, льди-сто-голубые глаза. От самой кромки волос лицо расчерчивает вертикальный шрам: проходит через бровь, чудом не задевает глаз, затем через щеку... пока не теряется в густой короткой бороде. Шрам тонкий, удивительно ровный – над ним явно потрудились хорошие целители.

Национальность последнего члена отряда – Рида – я внятным образом не смогла определить. Волосы темные, кожа светлая, глаза зеленые.

Марку – хорошо за сорок, Нэйлу – не больше двадцати пяти, остальные воины были примерно ровесниками Шейрана.

После ужина ко мне на лежанку подсел виконт.

– Завтра мы выйдем на новый тракт. Я надеюсь на твое благоразумие, – негромко сказал мужчина.

В немом вопросе приподняла брови.

– Настоятельно рекомендую вести себя тихо, не привлекать к отряду внимания. В противном случае...

– ...Я пожалею. Поняла.

– Умная девочка, – хмыкнул Ферт. – Вот еще что. Твоя грива развеивается, как красный флаг, – виконт протянул мне свой плащ. – Опустит капюшон пониже.

В провинции проживало не так уж мало коренных имперцев или людей других национальностей. Встречались они чаще в городах, но и в сельской местности изредка селились. Так что разношерстный отряд Ферта не должен был привлекать особого внимания.

Другое дело – я.

Рыжие в Эрлии – большая редкость. А миниатюрная кудрявая девушка с огненной шевелюрой, наверное, вообще одна на сотню верст окрест.

На новый тракт мы выехали к полудню.

Дорога ровная, укатанная, широкой просекой пролегалла через эрлайские леса и поля. Ехать по такой – одно удовольствие, если бы не пыль, которую поднимали лошадиные копыта. Дождя в наших краях не было уже несколько дней.

Путники встречались не так чтобы очень часто. То мы обгоним обоз, движущийся в попутном направлении. То навстречу попадет группа крестьян, возвращающаяся с городского рынка. Однажды нас самих обогнали трое всадников, по виду они напоминали воинов какого-то барона. На нас проезжие не обратили внимания, слишком спешили по своим делам.

За полдня мы проехали две деревеньки, в одной из которых был трактир. Я думала, мы остановимся, чтобы перекусить и пополнить припасы, но Шейран решил иначе.

День клонился к вечеру, мы ехали через мрачный лес. Давно было пора сделать остановку, чтобы передохнуть, но обочины заросли густым подлеском. Не устраивать же бивак посреди тракта.

Я устала, меня клонило в сон, а однообразие лесной дороги навевало тоску. Кажется, я даже задремала, уткнувшись щекой в спину Тони.

– Засада! – вдруг закричал Шейран.

Перед отрядом с грохотом упало дерево.

Тони буквально свалился с лошади и сдернул меня на землю.

Засвистели стрелы, на дорогу из кустов выскочил десяток вооруженных топорами мужиков.

– Держись меня и не высовывайся! – приказал слуга, быстро заряжая арбалет.

Я не на шутку растерялась. Яростно ржали и били копытами кони. Подбадривали себя криками нападающие, кричали раненые и умирающие. Неожиданно для самой себя я оказалась в гуще сражения.

Хотелось спрятаться, забиться в какую-нибудь щель. Вот только укрытием, да и то сомнительным, можно было назвать лишь спину Тони и круп лошади. Сбежать я тоже не могла – казалось, смерть была повсюду.

Шейран зарубил двоих разбойников, а затем ловко спрыгнул с седла прямо в придорожные кусты. Как я поняла, пошел разбираться с засевшими в лесу лучниками. В левом плече виконта торчала стрела.

Ирден и Рид отправились зачищать кусты на противоположной стороне дороги.

Кайред рубился с тремя противниками. На Марка на село сразу четверо. Но, судя по тому, что я успела увидеть, у нападавших не было ни единого шанса. Вооруженное топорами деревенское мужичье не представляло серьезной угрозы для воинов Шейрана Ферта.

Нэйл...

– Вот черт! Нэйл! – закричала я.

Лошадь билась в агонии, придавив ноги молодого имперца. Парень извивался ужом, пытаясь освободиться. А к нему уже бежал, что-то яростно крича, заросший мужик с вилами наперевес.

Тони только разрядил арбалет, он не успеет. Марк и Кайред слишком далеко. Остальные вообще не в счет.

Я не думала. Я действовала.

Выхватила из-за пояса Тони кинжал.

Вложила в него силу. Теперь я просто не могла промахнуться.

Отправила клинок в полет...

Кинжал вошел по рукоять в грудь разбойника. Мужик выронил вилы и рухнул наземь.

Быстро осмотрелась. Кайред и Марк добивали последних разбойников. Тони с арбалетом на изготовку высматривал себе жертву. Стрелы из леса больше не летели.

К Нэйлу я успела первой. Упала перед парнем на колени, подняв облако дорожной пыли.

– Тише, тише! Не дергайся, сделаешь только хуже.

Глаза имперца расширены. На лбу выступила испарина. Лицо мертвенно-бледное.

– Дыши. Просто дыши. Все закончилось, – легко провела ладонью по лбу, немного сняв боль.

– Да-да. Знаю... Прости, Шейран. Я все-таки растяпа... – прошептал Нэйл.

Подняла голову. Около мертвой лошади стояли Марк, Ирден, Тони и Шейран. Боковым зрением увидела, что оставшиеся двое воинов высматривают возможных противников. Судя по всему, никто, кроме Нэйла, серьезно не ранен.

– Ирден и Марк, приподнимите лошадь. Тони, когда скажу, вытащишь Нэйла.

Странно, но меня послушались. Никто не стал спорить, никто вообще ни слова не сказал. Только парень сдавленно застонал, когда его ноги вытащили из-под мертвой лошади.

– Нож, – попросила я.

И вновь никто не выразил сомнений. Шейран лично вложил рукоять ножа в мою руку.

Разрезала штанины парня. Конечно, чтобы поставить диагноз, мне видеть ноги Нэйла не обязательно, но надо же как-то придерживаться роли простой деревенской травницы.

Обе ноги воина украшали обширные кровоподтеки. Осторожно ощупала правую – парень морщился и шипел ругательства сквозь зубы – слава богу, лишь ушиб. А вот с левой ногой Нэйлу не повезло.

– Что скажешь? – раздался у меня над ухом голос Шейрана, заставив вздрогнуть.

– С правой ничего серьезного – ушиб. Хотя довольно болезненный.

– А с левой?

– Перелом голени. Закрытый. Без смещения.

Марк в сердцах выругался.

Бледный Нэйл нервно рассмеялся:

– Не стоило вам меня с собой брать. Такого невезучего парня, как я, еще поискать...

– Алана, ты можешь ему помочь? – спросил виконт.

– Я могу наложить шину. Больному нужен покой в течение...

– А как-нибудь ускорить заживление?

– Эм... – я задумалась. – Если будут ингредиенты, могу приготовить кое-какие мази и зелья. Это поднимет Нэйла на ноги недели через три...

– Я имею в виду нечто другое.

Неужели... он знает?!

Сердце забилось в груди испуганной птицей.

– Посмотри на меня.

Я не шевельнулась. Не проронила ни звука.

– Девочка, я знаю, что ты практикуешь, – вкрадчиво произнес Шейран. – Знаю, что ты можешь вылечить моего человека гораздо быстрее.

Как он догадался?..

Не важно!

Главное, что коршун собирается делать.

– Тебе не стоит бояться меня, я ничего не имею против ведьм. В конце концов, я родом из столицы Империи, а там отношение к одаренным иное, нежели в Эрлии.

Шейран не врал, в столице магов на площадях не сжигали. Там, в благословенной Артании, была даже специальная Академия, где обучались одаренные дети.

– Посмотри на меня.

Встречаться с черными, как сама ночь, глазами Шейрана я боялась. Но все же пересилила себя, повернула голову. Утонула в бездонных глазах мужчины.

– Если ты поможешь моему человеку, я этого не забуду.

– Если я помогу твоему человеку, ты отпустишь меня, – медленно произнесла я.

– Хорошо, – после небольшой паузы сказал виконт, – отпущу.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Я шумно выдохнула и отвела взгляд.

Возможно, только что я совершила сделку с Дьяволом, но особого выбора у меня не было.

– За пару дней я смогу поставить Нэйла на ноги. Потом ему еще некоторое время придется беречь пострадавшую конечность...

– Чем мы можем тебе помочь?

– Мне нужны бинты, а еще какие-нибудь веревки, ремни... и две палки, чтобы зафиксировать ногу. И если мы не собираемся разбить лагерь посреди дороги, неплохо было бы смастерить носилки.

– Тони, тащи бинты и найди подходящие палки. Ирден, Рид, займитесь носилками, – распорядился Ферт. – Кайред, проверь лошадей и перераспредели груз. Марк, на тебе охрана.

– Ты ведьма? – раздался хриплый голос Нэйла.

– Вроде того, – нервно усмехнулась я и направила импульс силы на бедного парня.

– Как же я раньше не догада... – Нэйл оборвал фразу на полуслове и затих.

– Ты усыпила его? – спросил Шейран.

– Сон – лучшее обезболивающее. К тому же мне нужно привести мышцы в расслабленное состояние.

– Надолго мы застряли?

Бросила взгляд на хмурого мужчину. Мой похититель нервничал, хотя и старался этого не показывать.

– Зависит от твоих людей. Я управлюсь минут за десять-пятнадцать.

Бинты у Шейрана нашлись, как и довольно неплохая аптечка. Не знаю, кто такой Ферт на самом деле и чем занимается, но, судя по аптечке, он явно готов к самым непредвиденным ситуациям. Так у виконта обнаружилась мазь, которая, как можно заключить по составу, указанному на этикетке, должна снять воспаление, увеличить скорость заживления и уменьшить

боль. Указанную мазь я наложила тонким слоем на обширный кровоподтек, который расползся по правой ноге.

С помощью Тони я соорудила шину и надежно зафиксировала сломанную конечность.

Закрыла глаза, положила руки на левую ногу. Отрешилась от всего. Включила внутреннее зрение. Без звука, одними губами забормотала древний заговор. Я чувствовала – буквально видела! – как сращиваются кости, мышцы, мелкие сосуды...

Когда через несколько минут я открыла глаза, дело было сделано. И пусть ходить Нэйл пока не мог, а саму ногу украшала страшная гематома, я знала – парень скоро выздоровеет.

В голове царил пустота. Свой резерв я исчерпала полностью.

Дрожащими руками втерла мазь во вторую ногу и поднялась с земли. Голова кружилась, я чувствовала сильную слабость.

– Будьте осторожнее с ногой, – сказала я Ирдену и Риду, которые успели из жердей и плаща соорудить носилки.

Сделала шаг в сторону и чуть не споткнулась о распростертое на земле тело.

Всклоченные волосы и борода. Грязная, заскорузлая от пота и грязи одежда. Но само лицо между тем молодое – мертвому разбойнику не больше двадцати. Глаза удивленно распахнуты, рот раскрыт в беззвучном крике. Ровно посередине груди зияющая рана – кинжал хозяйственный Тони успел вытащить.

К горлу подкатила тошнота. Ноги подкосились, и я упала бы, растянувшись прямо поверх мертвеца. Но меня подхватил Шейран. Прижал к себе.

– Не смотри, – шепнул виконт.

Я послушно отвернулась. Спрятала лицо на груди мужчины. От лорда исходил еле уловимый, чуть горьковатый запах можжевельника.

– Возможно, ты спасла моему человеку жизнь. Этого я тоже не забуду.

А я не забуду лица разбойника, чье бездыханное тело лежит у моих ног.

Только что я убила человека. Я не думала. Не колебалась. Я просто оборвала чужую жизнь.

И как ни страшно подумать, совершенно не жалела о содеянном.

Я не сомневалась, меня бы разбойники не пощадили. Сначала надо мной жестоко надругались бы, а потом убили. Знала я эту породу...

– Ты как? – негромко спросил мужчина.

Подняла взгляд на Ферта и вымученно улыбнулась:

– Уже лучше. Спасибо.

– Глотни, – Шейран вложил мне в руку плоскую металлическую фляжку.

– Что здесь?

– Лучше тебе не знать, – над ухом раздался тихий смешок, – просто доверься.

Доверять я разучилась давным-давно, но откуда-то знала, сейчас Ферт не причинит мне зла.

Открыла крышку. Вдохнула густой тягучий запах. Пахло крепким алкоголем и тем самым можжевельником. Зажмурилась и сделала маленький глоток. Тут же закашлялась. Горло будто опалило огнем. На глазах выступили слезы. Я судорожно дышала, как рыба, выброшенная из воды.

– Теперь лучше? – спросил лорд, забирая флягу.

Я только хотела разразиться ругательством, как поняла, что мне действительно стало лучше. Мысли перестали путаться, дрожь и тошнота ушли, будто бы даже немного сил появилось.

Не знаю, что за напиток был у Ферта во фляжке, но он явно содержал крупички целительной магии.

– Иди к лошадям, – сказал виконт. – Скоро выдвигаемся.

– А как же стрела, что попала в тебя?

Ферт скупое усмехнулся и указал на свою руку.

– Порвала рубашку и оцарапала плечо. Пустяки.

На черном рукаве мужчины зияла прореха. Плечо виконта украшала рваная рана, к счастью, неглубокая, из которой тонкой струйкой сочилась кровь. У меня же не было даже крохотной толики силы, чтобы унять кровотечение.

– В аптечке есть экстракт кровохлебки. Обработать им рану – одна минута. Ты и так потерял немало крови.

– Займусь. Не волнуйся.

– Да я и не волнуюсь, – буркнула я и направились к лошадям.

Я старалась не смотреть по сторонам, но взгляд то и дело наталкивался на темное пятно в пыли или выхватывал мертвое тело. К горлу вновь начала подкатывать тошнота, а перед глазами, против воли, вставать картины восьмилетней давности.

– Разве целители должны убивать, а не лечить? – вдруг окрикнул меня Шейран.

– Ты предпочел бы, чтобы я промахнулась? – не глядя, огрызнулась я и продолжила свой путь.

Сволочь этот Ферт все-таки. Сволочь! Только начала думать, что он нормальный человек, так коршун взял и плюнул мне в спину.

Шейран все еще проверял меня, испытывал. И кажется, сейчас я рассказала ему о себе намного больше, чем планировала.

Маленькая деревенская травница вряд ли могла убить человека. Да что там! Такой девчонке и мысли бы не пришло за нож взяться, не то что пустить его в ход.

Я же... Слишком живы были в памяти события восьмилетней давности. Тоже лесная дорога. Разве что окрашенная не в краски позднего лета, а утопающая в снежных сугробах. Тоже нападение лихих людей. И море крови. И мертвых тел.

Вот только тогда я была маленьким ребенком, в котором еще не проснулась магия. Я не могла защитить ни себя, ни других. Я могла только сбежать... Сейчас же все изменилось.

И если я о чем-то жалела, чего-то стыдилась, так это момента слабости, который накатил на меня, когда напали разбойники. Слишком давно я дала себе зарок, что больше не буду слабой. Не буду жертвой.

Шейран легко закинул Алану на спину вороного коня. Вскочил в седло позади девушки.

– Может, я лучше с Тони поеду? – предложила травница.

Помощник хмуро посмотрел на девушку. На его лошадь пришлось закрепить мешки с поклажей, которые сняли с погибшей лошади. Тони был из той породы людей, которые хорошо ладят с цифрами и плохо – с людьми. Неудивительно, что Алану он невзлюбил в первого взгляда.

– Позволь мне самому решать, что для моих людей лучше, – отозвался Шейран.

– И когда это я стала твоим человеком?

– С тех пор, как ешь мой хлеб, как я отвечаю за твою жизнь.

– Не думала, что я тебя объедаю, но раз так, я легко найду пропитание в лесу.

– Алана... – начал виконт.

– Да и перед кем, мне интересно, ты будешь отчитываться, если я погибну?

– Алана, заткнись!

Словесные перепалки с загадочной мернианкой – последнее, что сейчас было нужно Шейрану. Он и так переживал, что отряд слишком задержался на месте сражения.

Эрлайские леса славились разбойниками, в том, кем именно были нападавшие, ни у кого не возникло бы сомнений. Но отвечать на вопросы стражников все равно бы пришлось. По ряду причин Шейран всячески старался избежать внимания местных стражей правопорядка. И дело

не только в том, что враги виконта узнали бы, где его искать. Отряд могли банальным образом задержать до выяснения обстоятельств. Кроме того, командир стражников в угоду тому же барону Нильгрейду мог вывернуть события таким образом, что сам Шейран Ферт оказался бы виновен в убийстве безобидных крестьян, возвращавшихся с рынка. Допустить, чтобы его имя каким-либо образом связали с истребленной бандой, виконт не мог ни в коем случае.

Несмотря на то что Ирден на пару с Ридом соорудили выючные носилки, передвижение отряда значительно замедлилось. О том, чтобы пустить коней в галоп, можно было лишь мечтать, приходилось плестись шагом.

В сгущающихся сумерках мужчина высматривал отходящие от тракта тропинки – надо было подыскать место для ночлега. Вот только как ни гнал от себя Шейран эти мысли, он понимал: задержаться в лесах придется не на одну ночь, а минимум на сутки. Нужно время, чтобы окреп Нэйл и утихла шумиха вокруг мертвых разбойников.

Травница держалась отстраненно. Спина неестественно прямая, будто Алана копье проглотила. Девушка устала, находилась на грани магического истощения, ей был жизненно необходим отдых, но в компании виконта она не могла расслабиться ни на минуту.

Когда Алана в очередной раз начала ерзать, пытаясь устроиться удобнее, то чуть не соскользнула со спины коня. Шейрану пришлось ухватить травницу за талию, прижать к себе. Против воли виконт поймал себя на мысли, что талия у девушки невероятно тонкая, поистине осиная. То, чего столичные модницы добиваются тугими корсетами, Алане досталось от природы.

Сердце травницы билось испуганно, как у маленького лесного зверька.

– Отпусти! – прошипела Алана.

– И не подумай. Еще не хватало, чтобы ты под копыта свалилась.

Шейран провел ладонью по талии девушки, лаская кончиками пальцев кожу сквозь тонкий шелк рубашки.

Алана дернулась, пытаясь вывернуться из объятий мужчины и вновь построить между собой и похитителем незримую ледяную стену. Но Шейран лишь прижал девушку крепче. Тихо шепнул:

– Не глупи. У меня нет ни времени, ни сил, чтобы воевать с тобой. Мое терпение на исходе.

– И что ты сделаешь?

– Думаешь, отпущу тебя на все четыре стороны? – хмыкнул Ферт. – Ошибаешься. Свяжу и перекину через седло. Все ясно?

– Ясно, – буркнула Алана и замолчала.

Впору было подумать, что Шейран усадил на коня перед собой не деревенскую девчонку, а какую-нибудь погрязшую в условностях воспитанницу пансиона благородных девиц. Во всяком случае, он не мог припомнить, чтобы знахарки приучали своих учениц так держать спину и дергаться от мужских прикосновений.

– Тебе раньше приходилось убивать? – задал вопрос Шейран, который уже пару часов не давал ему покоя.

На смерть разбойника девушка отреагировала удивительно спокойно. Императорскому порученцу приходилось встречать тренированных воинов, которые на своего первого покойника реагировали гораздо более бурно. Начиная с того, что их выворачивало наизнанку и заканчивая пьяными дебошами.

– Нет, только видеть мертвых, – после небольшой паузы отозвалась Алана.

– Где же?

– Я травница, ко мне постоянно со всякими хворями обращаются. Иногда слишком поздно, иногда я просто не в силах помочь... К сожалению, не все мои пациенты выживают.

«Пациент» – слишком сложное слово для деревенской ведьмы. В лексиконе Аланы вообще было много нетипичных для данной местности и социального положения девушки слов.

– Действительно, – пробормотал Шейран.

Оправдание у травницы было весомое, вот только...

– А тот обоз?..

– Какой? – удивилась девушка и повернулась к виконту. В огромных зеленых глазах Аланы на долю секунды отразилась неприкрытая паника, но потом травница взяла себя в руки.

– Тот, в котором ты ехала маленькой девочкой. На который тоже напали разбойники.

– И тот обоз, – вздохнула Алана, явно успокаиваясь.

– Значит, ты все же что-то помнишь? Или, может, сейчас вспомнила?

– Конечно, последние события несколько оживили воспоминания... – девушка неосознанно передернула плечами то ли от накативших дурных воспоминаний, то ли от того, что к ночи ощутимо похолодало. – Но помню я все то же. Ночь. Мороз и занесенную снегом дорогу. Множество людей вокруг, которые дерутся меж собой или лежат на земле, умирая. А от горячей крови, пролитой на снег, поднимается пар... Как ни старалась, я так и не смогла вспомнить ни одного лица. И, честно говоря, уже не хочу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.